

Лина Радова

ЗАМУЖ ЗА РЕКТОРА

чтобы поступить в академию

Лина Радова

**Замуж за ректора, чтобы
поступить в академию**

«Автор»

2024

Радова Л.

Замуж за ректора, чтобы поступить в академию / Л. Радова —
«Автор», 2024

Когда ворота академии захлопнулись перед моим носом, отец пошел на крайние меры. И все только для того, чтобы я смогла войти в замок! Неужели оно того действительно стоило?! Для всей академии – обычная студентка, для своенравного куска камня – жена ректора... по крайней мере до конца обучения. План был простым и понятным до того дня, как весть о нашем браке достигла попечительского совета... В тексте есть:- сложные отношения- властный герой- от ненависти до любви- истинная пара- счастливый финал

© Радова Л., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 2.	8
Глава 3.	10
Глава 4.	12
Глава 5.	14
Глава 6.	16
Глава 7.	19
Глава 8.	21
Глава 9.	23
Глава 10.	25
Глава 11.	27
Глава 12.	29
Глава 13.	31
Глава 14.	33
Глава 15.	35
Глава 16.	37
Глава 17.	39
Глава 18.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Лина Радова

Замуж за ректора, чтобы поступить в академию

- Слышала, он состоит в дальнем родстве с самим королем!
- Тогда понятно, почему это место досталось именно ему.
- Наоборот... Лучший выпускник столичной академии... Что он забыл здесь?
- Уберите свои руки, леди. Торнвуд будет моим и точка!
- Не хочу тебя расстраивать, но говорят, у него уже есть невеста...
- А ты веришь всему, что говорят?

Девчонки передо мной свободно болтали и смеялись, ничуть не беспокоясь о предстоящем экзамене. И выбор тем для разговоров был мягко говоря... странным. Если так хочется замуж, что они забыли здесь – на церемонии поступления? Моим ровесницам как раз положено принимать активное участие в отборах невест, или даже устраивать собственные отборы женихов! От необходимости посещать отборы освобождались только студенты академий и те, кто был уже обручен. В общем-то, именно поэтому я здесь.

Ничего не имею против отборов, но прямо сейчас я – не готова. Часами перебирать наряды, прически, украшения, аксессуары... И все ради минутной встречи, которая может связать на целую жизнь, а может и не связать. Волнительно, удивительно и... страшно. Это немного наивно, но я хочу узнать своего жениха гораздо раньше, чем за день до свадьбы.

– Последний отбор в Торнвуд-холле ничем не закончился. Ему не понравилась ни одна из невест. Тогда еще каждой выплатили компенсацию...

- Враки это всё, тебе вообще приходило приглашение в том году? Вот и мне нет!
- Не волнует! Я сказала вам обеим – руки прочь.
- И что ты в нем нашла?..
- Золото, связи, перспективы?
- К черту всё это, вы посмотрите, как он хорош!

Я невольно подняла голову, чтобы взглянуть, куда указывает девушка с длинными белокурыми волосами, собранными в высокий хвост.

У широких арочных ворот стояли двое – круглый маг низкого роста с длинной седой бородой и зрелый широкоплечий мужчина. Они приветствовали абитуриентов, отмечая в списке тех, кто прошёл внутрь. Это было частью церемонии. Каждый, желающий учиться, должен сначала войти, затем сдать экзамен из двух частей – теории и практики. И только после успешного завершения он мог считаться студентом академии.

Желающих учиться было много, и за всё утро ворота оставались закрытыми лишь трижды. Причины, конечно, не назывались, но думаю, это связано с магическими способностями или что-то в этом роде. К счастью, если верить частным преподавателям, мои возможности были выше средних, а значит, беспокоиться не о чем. Легкий ветерок коснулся моих щек, и девчонки впереди, обернулись:

– Можно без спецэффектов? – попросила блондинка, смерив меня недовольным взглядом.

– Можно потише? Слушать о достоинствах Торнвуда уже наскучило.

Тонкие брови недоуменно поползли вверх, выдавая ее замешательство, но она быстро взяла себя в руки.

– Просто держись от меня подальше. И от Торнвуда тоже... – бросила она и, окинув меня внимательным взглядом, отвернулась к подругам.

Больно надо! Кто он вообще этот Торнвуд? Вряд ли милый старичок у арки предел мечтаний блондинки, значит Торнвуд – тот, что справа. Серьезный и не улыбочивый, но глаза и правда красивые, прямая осанка выдает особу благородных кровей. Не слишком похож на человека, простого в общении. Уголок его губ дернулся вверх, и только сейчас я заметила, что все это время он смотрел прямо на меня! Щеки обожгло румянцем.

– Я же просила без спецэффектов! – обернулась блондинка. Поднявшийся ветер потрепал её идеальную причёску, и теперь короткие волоски пушились у лица.

– Оставь её, Сюлин. Торнвуд глаз с тебя не сводит! – громко зашептала одна из её подруг.

– Извини, – искренне улыбнулась я, не поднимая головы в сторону арки, чтобы точно ни с кем не встретиться взглядом.

Не знаю, что подействовало сильнее – внимание Торнвуда или мое извинение, но блондинка смягчилась и сочувственно спросила:

– И на какой факультет поступает такое чудо? – Слова могли быть обидными, если бы не были сказаны миролюбивым тоном.

– Лирия Денрон, артефакторика, – я протянула руку, совершенно не женственно, но... Сюлин улыбнулась и пожала её в ответ.

– Моё имя ты уже знаешь, а это Катарина и Ева. Я тоже поступаю на артефакторику.

– Я хочу на целительский, – улыбнулась девушка с каштановыми кудряшками, которую Сюлин назвала Катариной. Руку пожимать она не стала.

– А я – на стихийную магию, – зеленоглазая Ева также воздержалась от рукопожатий. – Почему артефакторика?

Улыбка почти не дрогнула, когда я соврала:

– Люблю украшения. А ты? Стихии – выбор боевых магов, разве нет?

– Это интересно.

– О, да, Ева. Я уже представляю, как ты очаровываешь лорда на отборе своим искусством устранять соперниц.

– Смейся сколько угодно, Сю. По крайней мере, я смогу за себя постоять.

– Это не те качества, которые стоит демонстрировать до замужества, – задумчиво протянула Катарина.

Любопытно, почему все-таки академия, а не отборы. Но спросить об этом прямо я постеснялась, тем более что очередь почти дошла до нас.

Я взглянула украдкой в сторону арки – Торнвуд больше не смотрел на нас, отмечая в списке вошедших. За разговором с новыми знакомыми время пролетело незаметно. Солнце светило уже высоко. До первого – теоретического – экзамена не больше часа. Я оглянулась, чтобы посмотреть сколько еще не успели пройти в ворота.

– Не переживай, – сказала Сюлин, проследив за моим взглядом. – Очередь движется быстро, успеют все.

– Удачи на экзаменах, – Катарина махнула рукой и смело шагнула вперед. Арка перед ней засияла, пропуская внутрь. Торнвуд поставил очередную галочку в списке.

– Встретимся после практического, – подмигнула нам Ева – она была следующей.

В этот раз мы не растерялись и успели пожелать ей успехов до того, как та скрылась из вида. Спокойствие, которое мне до сих пор удавалось сохранять без труда, дало сбой. Близился экзамен. Конечно, я была готова... Но вдруг что-то пойдет не так? Или я забуду билет? Или, что еще хуже – завалю практическую часть?!

Если не поступлю сейчас – другого шанса не будет. Начнется череда отборов, которая скорее рано, чем поздно, закончится замужеством. Тем страшнее, что ближайшие отборы намечались в доме Картайнов. Лорд Дерек искал себе невесту не реже раза в пять лет, а порой и чаще. Его молодые супруги почему-то не жили долго и счастливо. А в этом году отборы

будут сразу у отца и его сына Рикарда – моего ровесника. Моя свобода, моя жизнь на этом закончатся... в самом буквальном смысле слова.

– Увидимся в аудитории, – сказала Сюлин. Проходя мимо Торнвуда, она не забыла ему обворожительно улыбнуться.

Сияние потухло, и настал мой черед. На негнущихся от волнения ногах я приблизилась к арке. Ворота подернулись светом, и счастливо вздохнув, я уверенно шагнула вперед. Наконец-то увижу место, где буду учиться и жить ближайшие пять лет!

Меня вытолкнуло внезапно. Арка приглашающе мигнула перед моим носом в последний раз и окончательно потухла. Что за?.. Не успела я осознать, что произошло, как одна из каменных горгулий, охранявших вход, с громким скрежетом расправила крылья и устремилась вниз – прямо на меня! Я онемела от ужаса и могла только смотреть, как приближаются ее острые когти.

Глава 2.

Все произошло быстро. Слитным движением Торнвуд приблизился, отправив меня себе за спину, и вскинул правую руку вверх, чтобы замедлить горгулью. Наткнувшись на невидимую преграду, она несколько раз кувыркнулась в воздухе. Тяжелые крылья громко скрежетали и сыпали каменной крошкой на взмахах. Она не смогла опуститься, и недовольно рыкнув, все же вернулась на место, так и не коснувшись земли.

Пальцы свело от напряжения – все это время я судорожно сжимала руку мага. Казалось, замедлившееся время снова пошло вперед, неохотно возвращая звуки и ощущения.

– Лирия Денрон, – Торнвуд подсмотрел мое имя в списке, попутно вычеркивая его. – Сожалею, вы не прошли.

Негромкие слова оглушили пониманием... это конец... Я не прошла. Не справилась, даже не приступив к экзамену. Но арка светилась! Клянусь чем угодно, она пропустила! Если бы не эта горгулья...

– Дайте мне еще один шанс, прошу.

– Возможно, вы еще не поняли, но это, – Торнвуд едва заметно кивнул в сторону статуй, – стражи, призванные обеспечить чистоту церемонии поступления.

– Я не жульничала!

– Конечно, нет. Разве я выдвинул вам подобное обвинение? – темные глаза сверкнули весельем. Он издевается?

– Тогда позвольте мне еще одну попытку.

– Это против правил, леди.

– Пожалуйста, – прошептала одними губами, глядя ему прямо в глаза.

От его решения сейчас зависело так много, что я не могла не попытаться... Никогда еще я не унижалась так, как сейчас. Может, заметив мое отчаяние, он разрешит мне пройти? Торнвуд мягко высвободил руку, которую я продолжала сжимать, и сделал шаг назад.

– Сожалею, – сказал он тихо.

Прием в академию продлится еще неделю, но мне ясно дали понять, что пробовать снова – не дадут. Узнав о моем провале, отец не сказал ничего, лишь молча передал приглашение на отбор у старшего Картайна. К сожалению, отказаться я не могла, и уклониться, сославшись на «нездоровье» – тоже, ведь только утром я пребывала в добром здравии на церемонии поступления.

Двое служанок порхали вокруг меня, приводя в порядок. Пока одна укладывала волосы в высокую прическу по последней моде, вторая – чернила ресницы и наносила румяна. Любимое голубое платье, отливающее перламутром, уже дожидалось меня. Только радости я не испытывала, а совсем наоборот!

Может, я еще успею подвернуть ногу по дороге к Картайнам? Не то, чтобы я была настолько уверена в собственном превосходстве над другими претендентками... Причина опасаться скорого замужества была вполне реальной, потому что отец – четвертый советник короля. Уверена, нашлось бы немало желающих просить моей руки, даже если бы выяснилось, что я родилась без головы. Отчасти это было причиной, по которой я не слишком любила отборы. Если Дерек Картайн выберет не меня, впереди ждет отбор для его сына – Рикарда. Каков шанс, что мне повезет дважды?

– Осторожнее, госпожа, вы испортите макияж, – служанка легко коснулась платком моей кожи, промакивая слезинку. Она немного припудрила щеку еще раз и, видимо, осталась довольна результатом. – Вы будете самой красивой невестой.

– Помолчи, – прозвучало резче, чем хотелось бы. Чтобы смягчить грубость, я улыбнулась, изо всех сил стараясь не расплакаться.

В конце концов, если бы все эти слухи были правдой, служба охраны правопорядка давно бы обратила на это внимание, ведь так? Никто не стал бы согласовывать отборы невест для человека, который убивает своих жен. Я старательно гнала от себя мысли о том, что иногда запрещенные вещи становятся условно-разрешенными, если у тебя достаточно золота, чтобы за это заплатить...

Чтобы заплатить?! Ну, конечно! Может, стоило предложить Торнвуду взятку? Если его вообще интересуют деньги, кажется, Катарина упоминала, что золота у него самого в достатке. Да и если попечительский совет узнает, даже взятка не поможет – вылетим из академии оба. Выхода и впрямь нет. Что ж... Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Я не опозорю тебя, отец.

– Госпожа! – укоризненно воскликнула служанка, снова прикасаясь платком к моему лицу, и я решила, что минуты моей слабости останутся в спальне.

Карета мерно покачивалась. Сквозь тонкую занавесь пробивался солнечный луч, расплываясь теплым пятном на моих коленях. Я больше не могла плакать, чтобы не испортить макияж, и просто слушала щебетание птиц. Почему такая ясная погода именно сегодня? Уж лучше бы дождь и гроза...

Парковая аллея, наполненная ароматами роз, сияла серебристыми лентами. Видимо, украшали специально к отбору. Длинная очередь у входа в менор была не слишком плотной и двигалась медленно – девушки не спешили внутрь. Красивые платья и прически, дорогие украшения...

Теплый ветер донес перемешанные ароматы самых разных оттенков духов и меня замутило. С трудом подавив тошноту, я смогла оценить гениальность этого замысла! Может, если держаться ближе, мне удастся пропахнуть этой гремучей смесью? Так я смогла бы отпугнуть жениха. Хотя бы на один вечер.

– Леди? – позвал негромко кучер.

Как давно дверь кареты была открыта? Не важно. Наружу я вышла с высоко поднятой головой и подобающей случаю мягкой улыбкой.

Еще до того как я встала в самый конец очереди, впереди возникло волнение. Шепот плавно перерос в гул голосов, который становился все громче, и новость, наконец, дошла и до меня – лорд Дерек Картайн скончался.

Суэта и движение впереди нарастали, но чем это все закончилось, я не успела увидеть, так же как и дожидаться официального объявления. Кучер легко коснулся моей руки и негромко сказал:

– Лорд Денрон велел возвращаться, леди. Срочно.

Глава 3.

– Что ты сказал!? – в ужасе прошептала я.

Кабинет отца заливал яркий солнечный свет, но мне казалось, что между нами ревела буря. Кровь стучала в висках, вместо раскатов грома. Четвертый советник короля властно стукнул по столешнице:

– Ты выйдешь замуж за Аронда и точка! Это не обсуждается.

– Должен же быть другой выход! Можно нанять учителей на дом. Прошу!

– Видит Бог, я старался, как мог, дочка, три года откладывая это решение. Три года ты занималась с частными преподавателями... и вовсе не для того, чтобы сейчас остаться без образования! Это твой последний шанс поступить в академию! Репетиторы все как один твердят, что у тебя достаточно способностей и знаний... Но ворота остались неподвижными перед тобой. Фиктивный – он подчеркнул это слово, – брак с ректором – не такой уж и плохой вариант, поверь.

Да он с ума сошел?! У Картайнов траур и в ближайшее время отборы у них не планируются, а значит, мне больше ничего не угрожает. За это время можно придумать столько вариантов, но только не замужество! Я не готова! Тем более я его даже не знаю! А если он мне не понравится? Или что еще хуже – вдруг я встречу мужчину своей мечты, будучи замужем за ректором? Кошмар!

– Это не плохой вариант для меня или для тебя, отец?

– Для нас обоих! Что в слове «фиктивный» тебе не понятно?!

– Всё! Мне всё не понятно! Ни один аттестат этого не стоит...

– Я не заставляю тебя прожить с ним всю жизнь! Это только на время обучения, чтобы магия замка узнавала в тебе человека, которому можно войти. Вот и всё. Аттестат этого не стоит... Что ты себе позволяешь? Чтобы четвертый советник короля не выучил дочь?! Да меня на смех поднимут. Как я в глаза друзьям буду смотреть?

Конечно! То, что скажут о нем друзья, гораздо важнее, чем моя жизнь! Почему я не удивлена? Взгляд отца вдруг смягчился и он добавил:

– Тебе не о чем беспокоиться, дочка, уверен – Аронд не причинит тебе зла.

– Прямо сейчас самое большое зло мне причиняешь ты! – голос все-таки сорвался на крик. Я схватила ближайшую вазу и яростно грохнула её об пол. – Это для твоего же блага, отец. Она портила вид кабинета... И еще... Эта тоже выглядит старомодно! – вторая ваза отправилась вслед за первой. Я оглянулась в попытке найти что-нибудь еще, что разобьется с таким же громким хрустом.

– Лирия Денрон, прекрати немедленно!

– Тебе не о чем беспокоиться, – передразнила его я. Витражные стекла тонко задребезжали. Странно, я думала, после того раза отец установил невосприимчивые к магии. Мы синхронно покосились на окна.

– Дыши, детка. Сделай глубокий вдох... и медленный выдох... – очень ласково сказал отец и добавил себе под нос: – Проклятая академия, эти выбросы однажды нас всех угробят.

Стихийные выбросы бывали у всех необученных магов в периоды сильного эмоционального потрясения, и относились к ним, в основном, с пониманием. Для более опытных волшебников потерять контроль над магией – непростительно. Другое дело я – маг-недоучка, даже не поступивший в академию.

Это был мой уже четвертый выброс за месяц, но я – не жаловалась, ведь теперь могла получить, что хотела. Достаточно лишь немного покричать, и отец готов на всё, лишь бы я успокоилась. Хитрую ухмылку подавила с трудом, даже не думая замолкать.

– Папочка, меня так расстроила эта новость, что я больше не могу сдерживаться, – сохраняя жалобное выражение на лице, я сосредоточилась и усилила давление на стекла. Рамы затрещали.

– Не расстраивайся, Лира, всё будет хорошо! Постарайся расслабиться и думай о хорошем... – теплые ладони отца бережно обхватили мои руки и удерживать магическое давление стало сложнее – стихийный выброс всё же пошёл на спад.

– Мне же не придется выходить замуж за старика?

– Конечно, нет, моя девочка... Вот так... У тебя будет хороший муж – добрый, красивый, умный, обеспеченный, надежный...

Довольная победой в этом споре, я отпустила магию и радостно улыбнулась. Подавлять стихийные выбросы я умела, а вот сознательно перенаправлять эту энергию удавалось мне не всегда. В этот раз – удалось.

– Спасибо, папа.

Я почти успокоилась в родительских объятиях, когда он пробормотал мне в макушку:

–... и в конце концов... Никакой он не старик.

Стихшая было магия, поднялась с новой силой. Окна снова задрожали. Не знаю, чем все могло закончиться, если бы не дворецкий, возвестивший о приходе гостя.

– Ты кого-то ждешь? – от удивления я даже забыла, что мы еще не окончили спор. Гости у нас бывали не часто.

– Терпение, милая, скоро ты сама все узнаешь, – легким движением он поправил выбившийся из прически локон и погладил меня по щеке. – Совсем как Натия в день нашего знакомства.

Его улыбка согрела воспоминанием о маме. Правда, впечатление подпортило нехорошее предчувствие, сдавившее грудь, но спросить прямо я уже не успела. Дверь кабинета тихо распахнулась, пропуская гостя.

Высокий и статный он вошел, сохраняя абсолютно бесстрастное выражение на лице. Безупречно выглаженный сюртук сидел точно по фигуре, подчеркивая широкие плечи. Уже не молод, но еще не стар. Между бровей залегла сосредоточенная морщинка, которая вместе с острым взглядом создавала впечатление человека серьезного и... опасного. Уделив мне внимания не больше, чем предмету интерьера, он вежливо поприветствовал отца.

– Знакомься, Лирия, твой будущий муж, – представил отец.

И это жених?! Стекла всё-таки треснули.

– Аронд Торнвуд к вашим услугам.

Глава 4.

Он ректор? Тот самый Торнвуд, который по слухам уже был обручен?! Как давно это было спланировано и почему именно он? Вопросы проносились в голове с чудовищной скоростью, но я не могла озвучить ни одного из них, пока мы не останемся с отцом наедине. Перебирая возможные варианты, я слабо улыбнулась:

– Лирия Денрон.

После случившегося на церемонии поступления само его присутствие в нашем доме казалось невероятным. Отец сказал, это поможет мне поступить, но как? Если этот человек так жестоко отказал мне утром?

– Предлагаю обсудить условия, – отец приглашающим жестом указал на софу, и я с трудом удержалась от того, чтобы первой занять безопасное место с краю.

К счастью, Торнвуд расположился в кресле напротив, избавляя меня от необходимости делать выбор – сесть между ним и отцом, как и полагалось невесте, либо с краю – как хотелось мне.

– Современный обряд, – сказал ректор, обращаясь к отцу, и я немного расслабилась.

Современный – это хорошо. Это значит, мы сможем расторгнуть брак тогда, когда необходимость в нем отпадет, в отличие от традиционного. Традиционные браки заключались на всю жизнь, а некоторые из обрядов продолжали связывать супругов даже после смерти. Кто по своей воле согласится на такое? Может, и не соглашались особо. Такая роскошь как выбор доставалась не всем. Жаль, я не вошла в число счастливиц.

– Зачисление в академию, – отец ответил ему в том же тоне, а я добавила:

– Я хочу на артефакторику.

– Исключено! – их голоса прозвучали в унисон.

Сегодняшний день вымотал меня морально и физически. Я так устала бояться и переживать, что меня хватило лишь на то, чтобы спросить:

– Но почему?

– Дорогая, утром ты не прошла церемонию, – ласково начал отец, видимо, опасаясь нового выброса. – Будет немного подозрительно, если вдруг ты окажешься в числе студентов, еще и на факультете, который курирует твой муж, ты не находишь?

– А то, что сегодня утром я еще не была замужем – не подозрительно? – мне отчаянно захотелось проснуться. Как жаль что все это не сон. Костяшки пальцев побелели от напряжения – так сильно я сжала кулаки.

Торнвуд наблюдал за мной совершенно бесстрастно, и когда отец не нашелся с ответом, сказал:

– Мы познакомились три месяца назад на городской площади. Любовь вспыхнула с первого взгляда, – он усмехнулся, – и после нескольких целомудренных встреч, мы решили обручиться. Ваш отец не одобрял брак, и мы придумали план. Вы берете на церемонию поступления амулет удачи, чтобы страж обнаружил мошенничество, а я отказываюсь давать вам вторую попытку до тех пор, пока лорд Денрон не согласится на обряд. Шантаж был успешным. Нас благословили с условием, что обряд будет современным, несмотря на то, что мы мечтали о традиционном.

– Какая великолепная ложь, – меня затрясло от гнева. – Мошенничество? Ваши выдумки нисколько не объясняют, почему мне не удалось пройти арку. Она сияла, я видела!

– Когда будете вспоминать события сегодняшнего утра, не забудьте про стража. Охранная магия еще никогда не подводила, – Торнвуд пожал плечами, будто причины произошедшего его не интересовали.

– Я не мошенница!

– Несомненно. Именно поэтому вы даете свое согласие на фиктивный брак ради обучения в моей академии, – нет, он точно издевается!

– А ради чего это делаете вы?!

– Лира! – предупреждение отца прошло по коже холодом.

Несколько глубоких вдохов. Спокойствие. Взорваться сейчас – значит показать отсутствие контроля, проявить слабость. А я не собираюсь быть слабой в присутствии Торнвуда.

– Я хочу на артефакторику, – сказала я так спокойно, как только могла.

Ректор смерил меня внимательным взглядом, слово упало камнем:

– Нет.

– Ты можешь выбрать что угодно, дочка, – отец мягко коснулся моей руки.

Медальон, подаренный мамой, обдал кожу теплом. Натия Денрон была хорошим артефактором. Не профессиональным – жена четвертого советника не должна утруждать себя ремеслом. Но у нее был дар! Она создавала удивительные вещи – простые и удобные в быту, милые и трогательные.

Артефакторика никогда не была пределом моих мечтаний, по правде говоря. Но медальон мамы был с секретом. В форме сердца из белого золота, инкрустированный маленьким красным рубином, он должен был открываться.

Сколько себя помню – медальон был со мной. Я много раз спрашивала у отца, что нужно сделать, чтобы его открыть, и не получала ответа. Отец не знал и сомневался, что это вообще возможно. Он был не прав.

Не могу это объяснить ничем иным кроме предчувствия, но я точно знала, что самое ценное – внутри. И если я до сих пор не нашла способа его открыть, это не значит, что его нет.

Отец несколько раз предлагал отдать артефакт в мастерскую, чтобы проверить догадку. Я отказывалась. Просто потому что эта вещь была только моя и мамы.

– Ты хочешь дать мне выбор, не давая выбора, – тихо сказала я.

– Я не лишал тебя выбора, – он вздохнул, сильнее сжимая мою ладонь. – Благодаря мне у тебя есть второй шанс поступить и немного продлить детство. Все могло обернуться гораздо хуже на отборе. Вспомни об этом, прежде чем выразить свое недовольство в очередной раз.

– Лорд Картайн скончался. Отбора не было.

Я ощутила как дрогнула папина рука, но лицо он удержал. Торнвуд воспринял новость спокойнее.

– Ты же понимаешь, что так будет не всегда? В моем столе уже три приглашения, Лира. Хочешь замуж по-настоящему? – он смотрел испытующе, и не выдержав взгляда, я отвернулась. Ректор тоже внимательно смотрел на меня, отчего стало совсем неудобно.

– Понимаю.

– Думаю, факультет стихийной магии подойдет, – внезапно сказал Торнвуд.

– Я не готова к экзаменам.

– До окончания приема почти неделя. Могу порекомендовать хорошего специалиста. Высший балл не обещаю, но на проходной подтянуть вполне возможно.

Я хотела было спросить зачем мне стихийная магия, но отец опередил, преувеличенно-радостно хлопнув в ладоши:

– Вот и чудненько! Если мы всё решили, предлагаю перейти к основной части.

Что еще за основная часть?

После короткого стука в кабинет заглянул дворецкий – в холле ожидает жрец.

– Детка, я понимаю, как это должно быть не просто, – услышав это Торнвуд чуть сдвинул брови, – но ты должна убедить жреца в искренности своих чувств. И вас, лорд Аронд, это тоже касается.

Глава 5.

В детстве я часто играла в свадебные церемонии. У моих кукол были красивые платья и прически, много цветов, оркестр с живой музыкой и бессчетное число гостей – медведи, заяц и лев. Я и представить не могла, что моя собственная свадьба пройдет так до неприличия скромно. Никаких гостей, никакой подготовки. Мое голубое платье, достаточно простое для отбора (я очень не хотела выходить замуж за Картайна), не шло ни в какое сравнение даже с самыми скромными свадебными нарядами.

Все это, конечно, не укрылось и от жреца, которого пригласили совершить обряд. Он был не молод и подслеповато щурился, внимательно следя за тем, как мы спускались по лестнице в холл. Я чуть не споткнулась от неожиданности, когда ладонь Торнвуда легко и естественно коснулась моего локтя, чтобы поддержать. Вынужденная подыгрывать, я благодарно улыбнулась. Надеюсь, старик заметил это!

– Рады видеть вас, – поприветствовал отец, впрочем, не выглядя сильно радостным. Конечно, ведь мы “вынудили” его пойти на это шантажом!

– Добрый день! Боюсь, я не могу дать больше времени на подготовку, – жрец еще раз оглядел наши одежды и холл без единой серебряной ленты. – Если вы не готовы к обряду сейчас...

– Мы готовы, – мягко возразил Торнвуд, опуская руку с моего локтя чтобы переплести наши пальцы. Удержаться и не взглянуть на него было выше моих сил. Не думала что он действительно осмелится... Мой взволнованный взгляд встретился с открытым ободряющим – его.

– Но как же торжество? – жрец в недоумении обратился к отцу.

– Может, и правда отложим обряд? Не стоит торопиться, дочка, – папа посмотрел прямо на меня – настала моя очередь. Пауза затягивалась и Торнвуд сильнее сжал мою руку.

– Нет, – от боли и неожиданности голос прозвучал тоньше и выше, чем следовало. – Только не начинай снова, отец! Ты же дал нам свое благословение. И мы не собираемся ждать, пока ты передумаешь!

Я состроила самую жалостливую рожицу, мстительно сжимая ладонь ректора и до боли впиваясь ноготками. Пусть подыгрывает.

– Хватит того, что нас свяжет современный, а не традиционный обряд, – добавил Торнвуд и обратился к жрецу. – Мы готовы и не хотим медлить. Нам с таким трудом удалось получить благословение ее отца, что за вами послали сразу как это случилось. Не расстраивайся, любовь моя, мы отпразднуем позже.

Его тонкие пальцы невесомо и целомудренно коснулись моей щеки. Ошарашенная таким обращением и ситуацией в целом я больше не была способна выдать ни словечка. К счастью, хватило и того, что мы уже разыграли.

– Хорошо, – старик понимающе улыбнулся. – Так, значит, благословение родителей получено?

Отец нахмурился и недовольно кивнул.

– Тогда дайте мне ваши руки, – сказал жрец и протянул к нам свои ладони.

Его пальцы были шероховатыми и сухими на ощупь. Это были руки человека, который много трудился и не боялся ручной работы. Лицо старика, испещренное глубокими морщинами, лучилось добром. Я чувствовала себя ужасно глупо и неловко, изображая волнение и радость, которых не чувствовала. Жрец напевно читал катрены, и сколько я ни пыталась разобрать, что они значат – не могла их понять. Кажется, среди слов были те, что означали “любовь” и “верность”, если я расслышала правильно.

– А теперь будьте счастливы.

Жрец соединил наши руки, и воздух вокруг заискрился магией. Казалось, пол под ногами вибрирует от этой силы. Могла ли я подумать, что будет так страшно? Конечно нет, ведь видела свадьбы лишь на картинках!

Торнвуд успокаивающе погладил тыльную сторону моей руки. Он смотрел на меня с нежностью. Зачем? Разве в этом снопе искр хоть кто-то разглядит выражение наших лиц? Но почему-то от его молчаливой поддержки стало легче.

– Можете поцеловать невесту.

Что?! Неужели Торнвуд и на это пойдет?!

Пока я судорожно соображала, он приблизился, не разрывая рук, и легко коснулся меня губами. Волна удовольствия и необъяснимого счастья захлестнула меня с головой. Сияние стало таким ярким, что пришлось закрыть глаза, чтобы не ослепнуть. Я приоткрыла рот, подаваясь навстречу, и Аронд ответил.

Он целовал меня так, что пол уплывал из под ног. От счастья я уже не понимала – стою сама, или это Торнвуд удерживает меня? Сквозь водоворот этих приятных и пугающе сильных ощущений я с удивлением отметила, что жрец продолжает петь катрены. Как странно, я думала они не нужны в этой части ритуала.

Сияние медленно меркло. Торнвуд отстранился, по-прежнему не выпуская моей руки. На наших пальцах сияли серебряным светом широкие обручальные кольца.

– Поздравляю, – улыбнулся жрец. – Такое встречается действительно не часто...

– Примите нашу благодарность и... извинения. Обряд потребовал немало сил, и моей жене лучше отдохнуть.

– Конечно-конечно. Вы не проводите меня? – обратился старик к отцу, игнорируя единственного свидетеля нашей церемонии – дворецкого.

Мысли путались, и я только сдавленно пискнула, когда сильные руки подхватили меня.

– Вам и правда стоит отдохнуть, – сказал Торнвуд. – Но сначала мы поговорим.

Он был бледен, а лицо больше не выражало той нежности. Теперь воспоминания о случившемся казались чем-то фантастическим. Невозможным. Разве мог этот человек, так отчаянно целовать меня минуту назад? Никогда бы не подумала, что мой первый поцелуй случится так. От обиды и разочарования я спрятала лицо у него на плече. Сейчас – можно. Но это последний раз, когда Аронд Торнвуд видит мою слабость!

Глава 6.

Торнвуд принес меня в кабинет отца. Убедившись, что я твердо стою на ногах, он отступил, будто расстояние между нами всё ещё имело значение. Прикосновения и нахождение с ним наедине уже не могли навредить моей репутации, ведь теперь мы женаты.

Запоздалое осознание, что этот человек – мой муж, испугало. Торнвуд держался так отстраненно, что произошедшее в холле казалось сном. Я нервно прокрутила на пальце кольцо. Оно было настоящим. Как я теперь должна обращаться к этому человеку? Ректор? Муж? Аронд? Или лорд Аронд?.. Даже в мыслях обращение по имени звучало противоестественно.

– Не бойтесь, – сказал он. – Наш брак – простая формальность. И всё же имеет смысл обсудить некоторые детали. Вы хотели знать, для чего это мне? Дело в том, что как и вы, я не готов тратить время на отборы – мне не нужна супруга. В отличие от вас, я уже закончил обучение и не могу воспользоваться этой отсрочкой ещё раз. Статус женатого человека решит проблему, но... Связь с студенткой академии может создать другие сложности.

Щёки обожгло гневом, ведь он тоже не герой моих фантазий! А сложностей у меня возникнет ничуть не меньше, чем у него!

– Это решение принимала не я, и вы обещали отцу, что поможете мне поступить!

– Верно не вы... – Торнвуд задумчиво провёл пальцем по губам. – Благодаря нашей... связи, стражи замка больше не помешают вам войти. Я помогу с выбором преподавателя, чтобы за неделю вы сумели подготовиться. Но я не обещал, что “помогу поступить”. Если провалите вступительные испытания, выгораживать вас я не стану.

– Мне и не нужно, чтобы меня выгораживали, – порыв ветра всколыхнул мои волосы. Проявление слабости. Недостаток контроля. Только бы не заметил.

– Похвальное упорство, – тонкие губы сложились в усмешку – заметил, но я не позволила сбить себя с мысли:

– И все же. Я готовилась к артефакторике, знакомилась с материалами и учила способы их обработки. Я правда хотела изучать это направление. Вы ставите меня в заведомо проигрышные условия. Как можно освоить за неделю то, к чему готовятся годами? Что будет если, – к горлу подступил комок. – Что будет, если я не пройду?

– А вы пройдите, хотя бы чтобы не расстраивать отца.

И кто здесь упорствует? Я сделала пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и подняла вопрос, который интересовал меня больше всего:

– Вы сказали, что не планируете скрывать... Но мне бы не хотелось, чтобы одноклассники знали о моем замужестве. Быть женой ректора – сомнительное удовольствие.

Это и правда неприятно – быть в первую очередь женой ректора, и только затем Лирой Денрон, но я намеренно преувеличила досаду, в надежде вернуть нанесённое оскорбление стоицей. Вместо того, чтобы оскорбиться, Торнвуд расхохотался.

– Вы быстро учитесь леди Торнвуд, – сказал он. Обращение к которому я не привыкну, наверное, никогда, резануло слух. – Не думаю, что возникнут сложности с поступлением. Ваше желание, как и моё, вполне понятно. Не буду настаивать, чтобы вы афишировали свое замужество, и настоятельно рекомендую не распространяться обо мне. Я могу себе позволить не раскрывать имя избранницы сразу. Обучение длится пять лет, но и это время когда-нибудь закончится. У меня будет только одна просьба.

Взгляд Торнвуда стал острым и предупреждающим.

– Что бы вы ни говорили окружающим, помните, что вы остаётесь моей женой. Не совершайте действий, которых не стали бы делать, будучи замужем.

– У нас же фиктивный брак?

– Разумеется, – Торнвуд приблизился бесшумно, и я ощутила горячее дыхание на своей щеке. – Если однажды наш маленький секрет раскроют, не хотел бы я прослыть рогоносцем.

Терпеть подобные оскорбления было выше моих сил. Я замахнулась для пощёчины, но он поймал меня за руку прежде, чем ладонь достигла щеки.

– Как вы смеете предполагать подобное!

– Все приходит с опытом – и предположения, и смелость, – его губы нежно коснулись моей руки. – До встречи, леди Торнвуд.

Он стремительно развернулся, и я крикнула ему в спину:

– В академии – леди Денрон!

И почему мне кажется, что победа в этом споре осталась не за мной?

Свое слово ректор сдержал – обещанный преподаватель прибыл уже на следующий день. Мои ожидания на его счет не сбылись. Вместо мудрого седовласого старца, приехал тощий высокий парень – студент выпускного курса факультета стихийной магии. Он был ненамного старше меня, вихрастый и рыжий с старомодным именем Августин Барадель.

– Ты же понимаешь, что освоить программу подготовительного курса меньше чем за неделю – нереально? – спросил он в первый же день занятий.

Я уныло кивнула. Задача и правда казалась непосильной.

– Хорошо. Тогда предлагаю начать сразу с подготовки к вступительному тестовому заданию. Вряд ли ты сумеешь запомнить нюансы, а базовые принципы мы разберем сразу по ходу решения – совместим. Вступительные испытания включают ряд типовых задач. Тебе не обязательно досконально знать предмет, чтобы научиться их решать. Достаточно набрать проходной балл, ведь так?

– Именно.

– Для поступления этого хватит, но чтобы не отставать во время учебы, тебе все равно придется наверстывать, – Августин кинул тоскливый взгляд на внушительную стопку учебников. – Поступить не так сложно, как не быть отчисленным, поверь моему опыту.

И начались долгие вечера решения задач. Что из чего следовало и почему – я не понимала, но исправно зубрила формулы и последовательность расчетов. Август выписывал до десятка вариаций одной и той же задачи, каждый раз меняя условие так, чтобы решить её нужно было новым способом.

– Пообещай, что позже разберешь почему это делается именно так, – сказал он, поправляя меня в расчетах. – Это очень глупая ошибка для того, кто понимает суть задачи. Запомни её хорошенько, чтобы больше не допускать.

– Может, объяснишь?

О своей просьбе я пожалела уже через минуту, когда Август пустился многословно излагать теорему пространственно-временных потоков, выражаясь словами, которых я никогда не слышала.

– Ладно, я поняла. Просто запомню, что если в правой части ноль, в левой нельзя применять отрицательные значения. Вот и всё.

– Не всегда, Лира. Это работает только при условии, что магию творит один человек. Для групп такое ограничение отсутствует.

– Как ты все это помнишь? Просто ужас какой-то. Это точно стихийная магия, а не высшая математика?

Лицо Августа испуганно вытянулось:

– Так тебе стихийная магия нужна была?

Он уставился на меня широко раскрытыми глазами, и я невольно отзеркалила его взгляд:

– Что ты сказал?! – я почти запаниковала, когда он вдруг засмеялся:

– Да успокойся ты, я пошутил.

– Пошутил? Да я чуть не умерла от ужаса! Мне завтра сдавать, а ты!

Я не удержалась и стукнула его по плечу.

– Ауч, не будь такой серьезной, Лира. Все будет нормально, ты справишься. Там кроме теоретической части есть еще и практическая, между прочим.

– Практику готовить не будем?

– Это бесполезно. Если ты недостаточно хорошо владеешь магией, никакая подготовка не спасет. Ты, кажется, собиралась на целительский до этого?

– На артефакторику.

– Ну, значит, с контролем магии у тебя всё должно быть в порядке.

– Спасибо.

Мы обменялись улыбками, и Августин вдруг серьезно сказал:

– Можно тебя кое о чем попросить?

– Конечно.

– Когда учебный год начнется, сделай вид, что мы не знакомы.

Глава 7.

Сегодня очередь в академию была гораздо меньше. Видимо, основная часть поступающих прошла в самом начале набора. Интересно, ограничено ли число свободных мест на факультетах? Я качнула головой, отгоняя неприятные мысли. Если бы Торнвуд не обеспечил мне возможность учиться, сделка была бы не честной.

В этот раз я старалась ни с кем не общаться, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Ещё не понятно, как я буду выкручиваться перед Сюлин и её подругами – мы же договаривались встретиться после экзаменов, а я не пришла, не говоря уже о том, что я вообще не сдавала экзамены в этот день...

Я могла сказать Сю, что не явилась на экзамен по артефакторике, потому что передумала туда поступать, но солгать Еве было сложнее. Она хотела на стихийную магию, а в той аудитории меня тоже не было. Говорить, что горгулья взбесилась и не пустила меня – не хотелось. Всю очередь до входной арки я думала как рассказать об этом, чтобы ни у кого не сложилось впечатления, будто я имею отношение к странному поведению статуи.

В этот раз Торнвуда у арки не было, впрочем, низкого круглого мага – тоже. Вместо них стояли высокая красивая ведьма в широкополой синей шляпе и молодой не улыбочивый маг в темном фраке. Ведьма ободряюще мне улыбнулась, и я шагнула вперед.

Как и в прошлый раз, арка приветливо засветилась. Я внутренне сжалась, ожидая толчка, которого, к счастью, не произошло. Массивные кованые ворота легко без единого скрипа открылись передо мной. Убедившись, что горгульи остались сидеть на своих местах, я сделала широкий шаг.

На какое-то мгновение мне показалось, что я двигаюсь сквозь толщу воды – таким густым был воздух. Это так ощущается пространственно-временная магия? Даже прочувствовав этот эффект на себе, я не могла понять откуда взялось ограничение на отрицательные значения в левой части уравнения.

Уверена, если бы моей подготовкой занимался Лерон Барадель, он бы объяснил причины, но скорее всего, это знание затерялось бы где-то среди множества других фактов, терминов и теорем. Не важно. У меня ещё будет время разобраться с этим позже.

Арка привела прямиком во внутренний двор замка, к которому тянулась широкая липовая аллея. На всякий случай, я поспешила сделать несколько шагов вперед, чтобы не мешать тем, кто пойдет после меня.

Ветер шелестел листьями, а из парка доносилось мерное журчание воды, похожее на ручей. Впереди шли такие же поступающие, как и я, поэтому не долго думая, я просто двинулась за ними.

В большом светлом холле выстроилась очередь к стойке регистрации. К счастью, тут все происходило куда быстрее – называешь имя и факультет, получаешь номер аудитории.

– Лирия Денрон, артефакторика, – по привычке выдала я. Осознав, что сказала, поспешно захлопнула рот, но было уже поздно.

– Сто шестая аудитория, прямо по коридору второй поворот налево. Следующий, – женщина поставила отметку в журнале, не поднимая головы.

Я не планировала этого намеренно и честно готовилась к стихийной магии! Но с другой стороны – что я теряю? Хотела же на артефакторику! Тогда почему нет? А с ректором разберусь как-нибудь потом.

Точно следуя указанному направлению, сто шестую аудиторию я нашла быстро. Остановилась в нерешительности перед тяжелой дубовой дверью, не уверенная – стоит постучаться или можно войти и занять свое место тихо. Мои сомнения развеяли ребята, которые шли позади. Обойдя меня, они открыли дверь без стука – и я скользнула в аудиторию вслед за ними.

Жгучая смесь радости, предвкушения и вины перебивала даже волнение предстоящего экзамена. Я заняла ближайшее свободное место в первых рядах – последние были переполнены – и листок с заданием появился на столе передо мной.

Текст заданий уже проступил, но прочесть не получалось – взгляд соскальзывал. Видимо, потому что до начала экзамена еще оставалось немного времени. Я опустила листок с заданием и оглянулась на аудиторию.

Большая часть поступающих – девушки. Хотя и парней присутствовало достаточно много. Нехорошее предчувствие сдавило легкие. Я обернулась чтобы посмотреть на приемную комиссию и поймала на себе взгляд темных внимательных глаз. Брови лишь немного сдвинуты к переносице. Тонкие губы сжаты в полоску. Недоволен.

От этого взгляда хотелось спрятаться, и я уткнулась обратно в лист с заданием, повторяя как мантру “это случайность, я не виновата, что так вышло”... Обручальное кольцо, которое я спрятала у себя на шее, напомнило о себе металлической тяжестью.

– Рад приветствовать в аудитории, – сказал Торнвуд. – Осталась всего минута до начала экзамена. Хочу напомнить, что у вас есть час. Я начну вызывать отвечать по очереди. Каждый, кто попытается списать, будет считаться провалившим экзамен. Удачи!

Говоря это он больше не смотрел в мою сторону. Откуда мне было знать, что ректор почтит аудиторию будущих артефакторов своим присутствием? Может, мне повезет, и я смогу ответить билет той милой женщине с противоположного края стола?

– Первой пойдет отвечать Лирия Денрон, – объявил он.

– Отсчет времени только начался, – от волнения голос дрогнул.

– Да, но я предупредил, что вызывать буду по очереди. Вы готовы?

Несправедливо! Я даже не успела прочесть список вопросов! Но разумеется, если отвечу “нет”, окажется, что я не сдала... Это задело. Гнев вытеснил страх и я резко выпрямилась:

– Готова.

Глава 8.

К преподавательскому столу я шла медленно и с достоинством. Хотела бы сказать, что с гордо поднятой головой, но это было бы ложью, ведь весь свой короткий путь я торопливо читала вопросы. Применение сухоцветов в артефакторике и способы их подготовки. Влияние фаз луны на изготовление артефактов. Способы передачи силы артефактам. В принципе, не сложно.

– Ваш билет, – Торнвуд протянул руку за заданием. – Присаживайтесь.

Тоскливо взглянув на стул напротив милой женщины у противоположного края стола, я села куда мне предложили. Купол тишины замерцал серебристой пленкой, скрывая звуки наших голосов от аудитории.

– Что вы здесь забыли? Если мне не изменяет память, всю неделю вы готовились к поступлению на факультет стихийной магии.

– Я оговорила, случайно назвала артефакторику на стойке регистрации. Переволновалась, бывает, – я пожала плечами, изо всех сил сохраняя на лице безмятежное спокойствие, которого не испытывала. – Напомните, пожалуйста, какой вопрос был первым в списке. Я готова отвечать.

– К счастью для вас, эта случайность не фатальна. Если прямо сейчас вы пройдете повторную регистрацию, ещё успеете на экзамен к стихийникам, – Торнвуд улыбнулся уголком губ, игнорируя мое желание ответить билет.

– Но я готова...

– Не готовы, – довольно грубо оборвал он.

Его самодовольный взгляд и дерзко вздернутая бровь кричали о том, что только он здесь решает кто готов, а кто нет. Наш поединок взглядов длился недолго – мне и правда нечего ему противопоставить, кроме...

– В день нашей... – на слове “свадьба” я запнулась. – В день нашего знакомства вы сказали мне не делать того, чего не сделала бы ваша жена...

Он склонил голову, пристально наблюдая за мной, но ничего не ответил, давая мне возможность продолжить.

– На месте вашей супруги, я бы все равно попыталась. Потому что это важно для меня! Мне не интересна стихийная магия! И... будь вы моим мужем, разве не позаботились бы об интересах своей жены?

– Дорогая моя супруга, – Торнвуд подался вперед и заговорил очень вкрадчиво, – представьте себе ситуацию... Вы поступили в мою академию. На мой факультет. Профильные предметы преподаю я. Оцениваю ваши успехи тоже я. И если однажды факт нашего супружества станет достоянием общественности... Потрудитесь спрогнозировать реакцию большинства...

К чему он клонит?!

– Как можно предугадать такое?

– Это ответ?

Я вскинула подбородок, чувствуя себя оскорбленной, и Торнвуд откинулся обратно на спинку стула, не сводя сверкающего превосходством взгляда.

– Дражайшая супруга, ваши знания, навыки и опыт, с того дня будут подвергаться сомнениям. Даже если наш брак продлится недолго – это ничего не изменит. Считайте, это был ваш экзаменационный билет. И вы ответили не верно.

– При таком раскладе был ли у меня шанс сдать экзамен?

– Несомненно.

– И каким был правильный ответ?

– Думаю, со временем вы сами это поймете. А теперь свободны. Советую поторопиться с регистрацией, если обучение в академии вас еще интересует.

Теперь в его взгляде сверкали искорки веселья. Просто восхитительно – пользуясь властью настоять на своем, ещё и по носу щелкнуть! С большим трудом я удержалась от грубости, резко встала и вышла из аудитории.

Очереди в холле уже не было. Я пробежалась до стойки и сбивчиво сказала:

– Лирия Денрон, факультет стихийной магии.

Все так же не поднимая головы, женщина внесла меня в список.

– Сто вторая аудитория, прямо по коридору.

Дверь с таким номером, сверкающим позолотой, я уже видела, когда искала аудиторию с артефакторикой, поэтому дошла быстро. В этот раз времени медлить не было, и я тихонько скользнула внутрь, не нарушая царящей тишины стуком.

Кажется, экзамен уже начался, потому что сдающие склонились над своими билетами. Здесь не было такого разброса как в аудитории артефакторики – студентов достаточно много и на задних рядах, и на передних. Я застыла у двери, выискивая глазами свободное место, и чуть не подпрыгнула от испуга, когда с преподавательского стола обратились прямо ко мне:

– А вот и наша опоздашка. Нашлась потеря. Я уж думал, не придёте, – весело хмыкнул в усы тот самый низкий круглый маг, которого я уже видела, когда пыталась поступить в первый раз. – Ну, что же вы растерялись, милочка. Проходите, располагайтесь. В четвертом ряду я вижу сразу три свободных места.

– Спасибо. Извините за опоздание.

– Ничего страшного, вы бы поторопились. Время на выполнение задания – ограничено.

По лесенке вдоль стены я поднялась на четвертый ряд, стараясь не привлекать внимания, насколько это возможно. Многие студенты продолжали строчить ответы, но были и те, кто отвлекался от выполнения задания, чтобы послать мне сочувственную улыбку.

Как назло свободные места были в самой середине ряда. Что ж... Я бросила быстрый взгляд на добродушного мага, на студентов, уткнувшихся обратно в листы с заданиями... От ближайшего свободного места меня отделяли семеро студентов.

Поддаваясь совершенно безумному порыву, я быстро, чтобы не передумать, поддела пальцами ремешки сандалий, избавилась от обуви и вскочила на парту. Побежала к своему месту легко и быстро, подгоняемая стуком собственного сердца и чувствуя себя свободной. Легкость кончилась внезапно. В шаге от своей цели я неловко ступила на лист с заданием и потеряла равновесие.

Короткое падение закончилось для меня в чьих-то руках.

Глава 9.

– Ну, привет, – хмыкнул обладатель тех самых рук.

Я растерялась и пискнула:

– Привет...

– Напоминаю, до конца экзамена осталось всего тридцать минут и некоторым лучше поторопиться.

– Это он о тебе, – шепнули мне на ушко, но я уже пришла в себя.

– Знаю, отпусти, – я стукнула его по груди, и парень ссадил меня на свободное место рядом с собой.

На листе с заданием вопросы проступили сразу как только я взяла его в руки. Всю неделю я тренировалась решать задачи и совершенно не ожидала, что в билете будут еще и теоретические вопросы! Я украдкой скосила глаза на задание соседа, чтобы сравнить вопросы, но ничего не смогла рассмотреть. Для меня его лист выглядел абсолютно пустым.

Торопливо нащупав в сумке карандаш, я приступила к решению задач, которые находились внизу страницы – к теоретическим вопросам вернусь позже... если останется время.

В отличие от Торнвуда, круглый маг начал вызывать отвечать только после того, как время на подготовку истекло. Так же как и в сто шестой аудитории, преподавательский стол накрывался куполом тишины, чтобы ответы сдающих не влияли на подготовку других студентов.

Кто-то рассказывал много и активно жестикулируя, кто-то скупое и коротко. Некоторым хватало пары минут, и они покидали аудиторию. Другие же проводили с магом по десяти-пятнадцать минут.

За все время экзамена я успела заметить, что хоть за столом сидело четверо преподавателей, выслушивал ответы только один. Значит еще трое – наблюдатели? Выходит, у меня и правда не было шанса избежать разговора с Торнвудом на артефакторике. Откуда мне было знать, что он лично принимает экзамен на этот факультет? Мысль, что жена могла бы хоть немного поинтересоваться делами мужа, я задвинула куда подальше.

Меня вызвали отвечать последней. К этому моменту я решила три задачи из трех и не дала ответа ни на один теоретический вопрос, но очень надеялась, что на проходной минимум этого хватит.

– Ну-с, давайте посмотрим, что вы наreshали, – улыбнулся маг, принимая лист с заданием из моих рук. – Все три задачи? Похвально.

Он внимательно просматривал решения, а я нервно теребила оборки на платье. Думать о том, что будет, если этого не хватит для поступления, я не хотела.

– Очень интересное решение, – протянул маг. – Позвольте спросить, кто готовил вас к вступительному испытанию?

– Магистр Лерон Барадель, – я соврала без запинки, ровно так как мы договаривались с Августином.

– Да, видна рука мастера. Что ж, поздравляю. Задачи решены блестяще, – он улыбнулся. – Позвольте спросить, почему в решении вы полагались на принцип Неретто, а не Сарковски?

Хотела бы я знать ответ на этот вопрос! Оба имени совершенно ничего не говорили мне, и я даже не понимала о какой из трех задач идет речь. Пытаясь улыбаться, я думала над ответом, но видимо, выходило не очень, потому что маг неожиданно протянул:

– Хорошо, я понял. Конечно, вы имеете право оставить в тайне некоторые секреты учителя. Но я не мог не попытаться. Хорошо, с задачами разобрались. Остаются еще теоретические вопросы. Вижу, вы не утруждали себя письменной подготовкой к ответам. Так хорошо знаете материал?

Кажется, по его мнению, человек справившийся с задачами, не мог не знать теорию. Это логично, ведь задачи здесь для того чтобы проверить способность студентов применять теоретические знания на практике. Но для меня все складывалось не слишком хорошо. Когда человек уже составил первое положительное впечатление – разочаровывать не хотелось. Как выкрутиться я не знала, поэтому вместо ответа спросила:

– Подскажите, решенных задач без ответов на вопросы, хватит для поступления?

Маг удивленно моргнул:

– Э... да, но разве вы не хотели бы взять высший балл?

Напряжение, сковывавшее плечи отпустило, и я тихонько выдохнула.

– Может, тогда мы не будем тратить на это время?

– Но как же... Оценка...

Я мягко улыбнулась, чувствуя как от напряжения холодный пот стекает по спине:

– Я не знаю ответов. Поставьте пожалуйста оценку.

– Юная леди, – он нахмурился. – Вы губите свою блестящую карьеру. Вы могли бы взять высший балл!

– Извините, но я и правда спешу. Впереди практическое испытание, и мне бы хотелось подготовиться... Пожалуйста.

– Ну, хорошо, – маг все еще выглядел недовольным. – Знаете, а я поставлю вам высший балл всё равно. Я же вижу, что вы знаете! Будем считать – авансом. Спрошу у вас билет позже, на занятиях.

Он весело хлопнул в ладоши, довольный найденному решению, а я вдруг поняла, что мне конец. Нужно найти Августина до начала занятий. И срочно!

– Постарайтесь не завалить практическое испытание, леди Денрон, – усмехнулся он, абсолютно уверенный в том, что это совершенно невозможно. – Буду ждать нашей встречи на занятиях. Удачи!

– Спасибо.

Выйдя из аудитории я поняла, что не знаю что делать дальше. Поэтому немного помявшись в коридоре, решила найти стойку регистрации и уже там разобраться куда идти.

Студентов в коридорах стало как будто больше. Видимо, это все, кто закончил с первой частью экзамена. У стойки регистрации стояли даже преподаватели! Но к счастью для меня, ректора среди них не было.

– Извините, вы не подскажете, где проводят практическую часть экзамена на факультет стихийной магии? – обратилась я к женщине за стойкой.

– Практическая часть начнется в той же аудитории через тридцать минут, после небольшого перерыва, – незамедлительно ответила она, но вдруг вскинула голову. – Факультет стихийной магии?

– Да, Лирия Денрон, помните? Только что сдала теорию.

Она торопливо зашуршала списками, чтобы найти мое имя, и посмотрела на меня второй раз за сегодня:

– Очень жаль, свободных мест на этом факультете больше нет.

Глава 10.

– Что значит “свободных мест нет”? – глухо повторила я.

– На следующий этап прошли те, кто сдал теоретический экзамен первыми.

– Несправедливо! Преподаватель вызывал отвечать не по готовности, а по списку. Разве я виновата, что оказалась последней?

– Вспомните, какой по счету вы вошли в аудиторию?

Вот черт... О том, что нужно явиться на экзамен пораньше не предупреждал никто. И что же мне делать теперь?

– Но ведь не факт, что все прошедшие на этот этап, поступят. Вдруг кто-то провалит испытание?

– Не могу ответить на этот вопрос. Леди Денрон, я действую по регламенту и в соответствии с инструкциями ректора.

Ну, конечно! Я могла бы попросить помощи у Торнвуда, но... Может, именно этого он ждет? Что я прибегу к нему за помощью? Не дождется!

К сто второй аудитории в этот раз я подошла первой. Убедившись, что до начала экзамена остается еще десять минут, резко дернула дверь на себя и вошла.

Стройных рядов парт больше не было. Перед все тем же преподавательским столом, который сейчас пустовал, расстилался абсолютно ровный пол, зачем-то застеленный матами. Я направилась в самый центр и удобно устроившись на матах принялась ждать.

Первым в кабинет вошел уже знакомый мне низкий маг. Сначала его глаза удивленно округлились, но затем он подмигнул мне и прошел к своему месту, как ни в чем не бывало. За ним вошла красивая ведьма в широкополой шляпе, и еще один маг.

Я ждала, что к преподавательскому составу присоединится еще один, потому что на теоретических экзаменах их было четверо. Однако женщина улыбнулась мне и попросила:

– Представьтесь, пожалуйста.

На самом деле, вряд ли в этом действительно существовала необходимость – имена поступающих точно были внесены в списки. Хотя... если я не успела и все места – заняты, моего в списке могло и не быть.

Подтверждая мою догадку круглый маг, принимавший у меня первую часть экзамена, обратился к коллеге:

– Позвольте, мы сначала взглянем на способности девочки, Элис?

Кажется, теперь его предмет придется зубрить очень тщательно. После всего, что он для меня сделал, будет неприятно разочаровать его. Надеюсь, он не ведет какую-нибудь жуткую магическую аналитику...

– Лерой Дженкинс... – окликнула она, но маг уже выжидательно смотрел в мою сторону.

– Что мне сделать? – спросила я, обращаясь к нему.

– Для начала, продемонстрируйте, какой стихией вы владеете.

Я кивнула и сосредоточилась. Подчиняясь моей магии, воздух закружился в медленных вихрях на полу, а затем, ускоряясь, взмыл вверх наподобие торнадо комнатных масштабов. Документы на преподавательском столе остались не тронуты – его защищал невидимый барьер.

Магия, наполняла мое тело, мощным потоком вырываясь наружу, и я с трудом удерживала её. Это проверка. Возможно, первая серьезная проверка моих способностей. Я стиснула зубы до скрежета. Таков закон магии – чем больше силы, тем труднее контроль. И я должна была продемонстрировать, на что я способна.

– Достаточно, – сказал магистр Дженкинс. В его взгляде я все же уловила тень разочарования. – Передо мной лежит перо. Оно очень легкое. Опытному магу воздуха не составит труда его достать. Да и... вам нельзя сделать ни шага. Приступайте, – он хлопнул в ладоши.

Это испытание на время? Я не успела даже начать обдумывать задачу, как дверь открылась, пропуская студента. Наверное, этот парень первым сдал теоретический экзамен, и именно он сейчас должен был стоять на моем месте.

– Дождитесь своей очереди, молодой человек, – улыбнулась ведьма.

– Но я первый в списке!

– Если я здесь, то уже не первый, – парировала я, подталкивая его обратно в коридор, легким порывом ветра.

– Не мешайте проведению испытания, – нахмурился третий маг, а когда парень вышел, обратился ко мне, – и к вам, юная леди, у меня имеется пара вопросов. Но сначала – перо. Достаньте его за пять минут, тогда и поговорим.

Еще с демонстрации торнадо я заметила, что стол окружен барьером, и подняла ветер снова, только чтобы убедиться, что он никуда не исчез. Очень жаль. Я не знала условий установки барьера – от чего он защищал? Если от стихийной магии, то задание невыполнимо.

Я пыталась сломать барьер сильным напором ветра и пыталась проделать в нем маленькую брешь, достаточную для того, чтобы протащить перо... Преподаватели сидели с непроницаемыми лицами, и я не могла даже понять – какие мои действия правильные, а какие – нет.

Перо оставалось безучастным к моим попыткам. У меня явно недостаточно силы, чтобы снести барьер к чертям, но это понятно. Наверняка аудиторию готовили магистры. Ни один недоучка не сравнится с ними. Значит, хитрость в другом.

Я сделала глубокий вдох, а затем выдох, закрыла глаза и прислушалась к ощущениям. Этот трюк получался у меня не всегда. Я пыталась прощупать все, что находится в аудитории – магией. Я стала воздухом, наполнявшим помещение. На то, чтобы изучить всю комнату – моих сил не хватит, но... вся комната была и не нужна мне.

Я сконцентрировала внимание на барьере, исследовала его по спирали вверх, ища лазейки. Медленно и неспеша, тонкой струйкой ветерка, которую было просто контролировать, я изучала каждый сантиметр и... Нашла!

Небольшое окошко находилось на задней стенке барьера, из-за чего направленный воздух с моей стороны совершенно не проникал внутрь. Но если попробовать с той стороны... Перышко дрогнуло и, подхваченное ветром, устремилось наружу. Оно дугой обогнуло преподавательский стол и, наконец, опустилось мне в руки.

Я справилась?

Глава 11.

В кабинете ректора было довольно сумрачно. День подходил к концу и высокие окна почти не давали света. Приемная комиссия в составе трех магов не могла решить вопрос о моем поступлении самостоятельно, поэтому сейчас я с интересом рассматривала кабинет и слушала.

– Ректор Торнвуд, это вопиющее нарушение правил! – возмущался маг, имени которого я так и не узнала. – Леди Денрон не должна была отнимать наше время на прохождение практики, поскольку ее не было в списках!

– Но подождите, уважаемый, – возразил магистр Дженкинс. – Леди прошла испытание! В отличие от трех пытавшихся после неё. Значит, на данный момент, в академии уже появились свободные места!

– Это спорный вопрос, Лерой, – мягко возразила ведьма. – Леди Денрон едва уложилась в отведенное время, к тому же у нее слабый контроль... для факультета стихийной магии, разумеется.

– Дорогая Элис, она же успела! В начале испытания я видел семь полноценных торнадо, которые она поддерживала на протяжении четырех минут.

– Слабо, – вмешался ректор, и я вскинула голову, чувствуя себя оскорбленной.

Слабо? Стихийная магия – не мой выбор! Для артефактора этого более чем достаточно! Мне не пришлось бы брать под контроль больше воздуха, чем смогло бы поместиться в чайной чашке.

– Да, но испытание она прошла, – напомнил Дженкинс.

– То есть то, что она обманом проникла в аудиторию и отняла наше бесценное время, уже никого не волнует?!

– Успокойтесь, магистр Дракен. Эта работа будет оплачена сверхурочно, вне зависимости от того что мы решим насчет леди Денрон, – Торнвуд излучал нерушимое спокойствие, и маг сбавил обороты.

– Если она поступит, мы должны назначить ей взыскание за нарушение дисциплины, – гораздо ровнее сказал он.

– Разумеется. За свою наглость и нарушение правил академии, леди Денрон будет посещать отработки на протяжении целого семестра. Я лично прослежу за этим. Такая мера вас устроит, магистр Дракен?

Целый семестр отработок?! Я открыла рот, чтобы возмутиться, но Торнвуд бросил на меня предупреждающий взгляд. Рот я послушно захлопнула. Кто знает, чем это закончится, если я вмешаюсь.

– Вполне.

– Раз мы уже и о наказании договорились, значит, девочка зачислена? – магистр Дженкинс довольно хлопнул в ладоши.

– Подождите, – возразила ведьма. Она обернулась ко мне и спросила: – Почему именно стихийная магия?

От неожиданности я потеряла дар речи.

– Это выбор военных магов, тех что будут повелевать стихиями, чтобы защищать королевство от внутренних и внешних угроз.

– Разве на этот факультет ни разу не зачислялись девушки? – прозвучало слишком вызывающе.

– Зачислялись, но я хочу услышать вашу причину.

Все присутствующие ждали ответа, и мне пришлось выдумывать его на ходу.

– Я хочу быть самодостаточной. Показать, что чего-то стою сама по себе, а не только как приложение к сильному влиятельному мужчине.

Я с вызовом посмотрела на ректора, но он лишь усмехнулся уголком губ:

– Её отец четвертый советник короля. Леди Денрон придется сильно постараться.

Ведьма пожала плечами:

– Принимается. Ректор прав, вам и правда придется хорошенько потрудиться. Сегодня вы показали результат ниже среднего.

– Дорогуша, но разве не для этого она здесь? – вмешался магистр Дженкинс. – Девочка пришла учиться. Наша академия – лучшее место для тех, кто амбициозен и готов трудиться.

– Если у нас действительно есть места и леди Денрон прошла испытания, объявляю вопрос закрытым, – сказал Торнвуд. – Поздравляю с поступлением.

– Спасибо.

Поверить не могу, что наконец-то все закончилось. Я, конечно, знала, что эта академия – престижное место, но и подумать не могла, что поступить будет так сложно. И всё же... Не просто так горгульи ожили в тот раз! Меня не отпускало чувство, что я бы без проблем прошла, если бы мне не помешали. Вот только кому это понадобилось? И зачем?

Члены приемной комиссии раскланявшись с ректором поспешили на выход. Я последовала было за ними, когда вдруг услышала:

– А вас, леди Денрон, я попрошу остаться для... обсуждения предстоящих отработок.

От его бархатного голоса по коже побежали мурашки. Эта фраза уж точно не предвещала ничего хорошего. Преподаватели, как назло, покинули кабинет, оставив меня наедине с Торнвудом.

– Конечно, ректор Торнвуд, – кротко сказала я, подчеркнув обращение по должности.

Его глаза сверкнули недовольством. Ледяное спокойствие дало трещину, или он намеренно показал мне как раздражен?

– Объясните мне, дорогая жена, как вышло, что вы забыли о моей просьбе почти сразу после того, как продемонстрировали, что помните ее.

Ректор ждал ответа, а я совершенно не понимала о какой просьбе речь.

– Не смотрите так удивленно, дорогая, – он поднялся с места и обогнув стол направился прямо ко мне. – Я просил вас, – плавный шаг. – не делать того, – еще один шаг, – чего не стала бы делать, – совсем рядом, – моя жена.

Он остановился в шаге от меня – непозволительно близко, и мне вдруг захотелось увеличить расстояние между нами. Я сделала шаг назад. Торнвуд скользнул вслед за мной, ловя меня за руку, лишая возможности отстраниться.

Я оцепенела от страха, пытаясь убедить себя в том, что не убьет же он меня в самом деле? Какого черта ему понадобилось? Что я сделала не так? Его руки легли мне на талию и плавно скользнули к спине, обнимая, прижимая ближе.

– А теперь, – он говорил почти шепотом, так что я ощущала его теплое дыхание на своей щеке. – Расскажите мне, как вышло, что моя жена оказалась в руках какого-то мальчишки!

Глава 12.

Как я должна ответить, если в таких тесных объятиях мысли разбегаются, что мыши при виде кошки? Торнвуд крепко держал меня, и я даже не сразу поняла, что его пальцы ласково поглаживают меня по спине.

– Что... Что вы делаете? – тихо спросила я.

– Показываю какие действия являются непозволительными, – Торнвуд ответил также тихо, не разрывая объятий.

– Все было совсем не так...

– Рассказывайте, леди Торнвуд. Что я должен думать, узнав что моя жена являет всей аудитории то, что скрывается у нее под юбкой, а затем и вовсе прыгает прямо в руки какому-то юнцу, – самообладание вернулось к нему, и теперь его бархатный голос звучал успокаивающе.

Усталость и напряжение всего дня накатили с новой силой, и пользуясь его близостью, я положила голову ему на плечо. Раз не дает отстраниться – пусть терпит.

– Вовсе не прыгала я никому в руки. Поскользнулась, только и всего.

– Как вообще вы додумались пробежаться по столам?

– А что мне оставалось делать? Экзамен уже начался!

– Вы могли просто попросить, чтобы вас пропустили.

Туше. Почему-то тогда мысль высказать просьбу вслух даже не пришла мне в голову. Нарушать тишину аудитории всегда казалось мне кощунством. Особенно во время экзамена. Может, поэтому я даже не подумала об этом. В любом случае, что сделано, то сделано. Какое вообще право имеет Торнвуд критиковать мои решения?

– Вы еще помните, что наш брак – фиктивный? – сонно пробормотала я.

Рука, ласково поглаживающая по спине, на мгновение замерла. Длинные пальцы коснулись моего подбородка, приподнимая лицо так, что наши взгляды встретились.

– Поверьте, будь это не так, вы бы почувствовали разницу, – серьезно сказал Торнвуд. – Я уже говорил, но скажу еще – все тайное становится явным. Не важно через сколько лет о нашем браке узнают, в наших интересах представить все так, будто это брак по любви, а не по договоренности. Иначе вы навсегда утратите доброе имя, а я лишусь должности. Это последнее предупреждение.

– И что же вы сделаете, если я случайно прикоснусь к сокурснику? Или во время работы в группе со мной, о ужас, заговорит кто-то из парней?

– Не делайте из меня тирана, – он выпустил меня из объятий и сделал шаг назад. – Мне интересна только ваша репутация. Она должна быть безупречной. Никаких объятий и демонстрации панталон.

Я обхватила себя руками и зябко поежилась, лишившись источника тепла.

– Это я уже поняла... Но что насчет отработок? Вы же не серьезно?!

– Почему это? – Торнвуд вернулся в кресло и теперь недоуменно смотрел на меня из-за стола. – Отработки будут вполне настоящими. Три раза в неделю до конца семестра.

– Но это нечестно! Вы обещали содействовать моему поступлению!

– Я посодействовал. Вы же зачислены. Взгляните на ситуацию с моей стороны, магистр Дракен не поймет, если я вдруг отменю отработки.

– Вы можете сказать ему, что я посещаю их! А сама в это время буду тихо сидеть в комнате.

– Достаточно с меня лжи. И с вас, кстати, тоже. Не бойтесь запутаться в чем и кому соврали?

Он смотрел на меня изучающе, и я поняла, что дальнейшие препирательства не принесут результата. Он уже все решил! Как удобно – сначала зачислить меня на факультет, который

мне не интересен, потом – на абсолютно не заслуженные отработки... Что дальше? Куда еще мой фиктивный муж сунет свой нос?

– Я уже ничего и никого не боюсь, кроме вас!

Я развернулась на каблуках и бросилась к выходу, чувствуя его жгучий взгляд у себя между лопаток. У выхода я чуть не столкнулась с ведьмой, которую магистр Дженкинс назвал Элис.

– Лира! – донесся до меня голос ректора, который я проигнорировала.

– Извините, – пискнула я, шарахаясь в сторону.

– Все в порядке, леди Денрон, – ведьма ответила удивленно. Кажется, она не ожидала что я буду все еще здесь.

– Я уже ухожу. До свидания.

– До свидания, – бросила она мне и радостно обратилась к ректору. – Торнвуд, вас можно поздравить? Меня всего месяц не было, а вы уже женились! И кто эта счастливица?

Ответ Торнвуда я уже не расслышала, потому что почти бежала к выходу из замка. Несколько раз я путалась в лестницах и поворотах, как капли воды похожих друг на друга, но в итоге успешно спустилась в холл первого этажа. Никого из поступающих уже не было видно. Снова я отличилась. И даже стойка регистрации была пуста.

Когда я вышла из замка, солнце уже село. Я с наслаждением подставила лицо прохладному ветру. Сладко пахло липой. Наконец-то этот сложный день закончился. Наверняка я опоздала на ужин, а праздничный торт в честь поступления, уже дожидается меня дома.

Я ступила на дорожку аллеи и шагнула вперед. Шелест гравия под ногами и журчанье ручья приносили умиротворение. Я добила того хотела – поступила. Об остальных проблемах подумаю завтра. Сегодня сделала, что могла.

Спина и плечи еще помнили прикосновения теплых рук. Торнвуд не был груб со мной, ранил только словами. Слабая? Я? Еще посмотрим, кто тут слабый!

По моим подсчетам, примерно здесь должна стоять арка, через которую я вошла, но ее не было. Я оглянулась назад – замок все еще недалеко, хотя я прошла довольно много. Может, стоит ускориться? За всеми этими раздумьями я, видимо, плелась как черепаха. Не удивительно, что еще не дошла до ворот.

Я прибавила шаг, бодро устремляясь вперед. Листва все так же шумела, но ручей вскоре затих. Странно, ведь на пути в академию этот звук сопровождал меня с самого начала. Я снова обернулась к академии, которая была все еще слишком близко. Нет, пройти ворота я точно не могла.

Следующие шаги я делала не так быстро. Ощущение неправильности происходящего не покидало, но я не понимала, что именно делаю не так. Небо стремительно темнело. Дорожку передо мной освещал лунный свет, бросающий под ноги зловещие тени деревьев.

Я наткнулась на развилку, которой точно не было по дороге в академию, и, кажется, окончательно заблудилась.

Глава 13.

Я запретила себе оборачиваться на академию. Почему я раньше не догадалась, что все замеченные мной странности – ни что иное, как пространственная магия? Сколько раз я уже нарушила правила движения внутри измененных пространств? Кажется, я оглядывалась дважды? Или трижды?

Прекрасно, просто прекрасно. Ты и вправду дура, Лирия Денрон. Следовало остановиться гораздо раньше, еще в тот момент, когда не нашла арку и обернулась в первый раз. Или хотя бы, когда заметила, что ручей больше не журчит. А что теперь? Встану тут и буду стоять до тех пор, пока кто-нибудь с нитью Ариадны не выведет меня обратно.

Пространственная магия искажала восприятие. Мир вокруг не менялся, просто я воспринимала его по-другому. Часто такую магию использовали для охраны территорий, и без путеводного артефакта пройти довольно сложно. Даже с артефактом нужно хорошо знать путь, чтобы не сбиться.

В случае попадания в измененные пространства рекомендовалось вспомнить все совершенные действия и повторить их в обратном порядке, чтобы вернуться к исходной точке. Но я даже не могла вспомнить сколько раз оборачивалась, не то, что точное количество шагов.

Кстати, обороты и повороты были запрещены просто потому, что тогда путь мог измениться. Я стояла у развилки. Не важно куда бы я пошла – направо или налево, если бы я обернулась, смогла бы увидеть, что дорога сзади больше не ветвится и поворота нет. Или что он ведет совсем в другую сторону.

Я заблудилась, и лучшее, что я могла сделать – ждать, когда придет помощь.

Надеюсь, временной магии здесь не было. Иначе за пределами аллеи могло пройти меньше минуты с того момента, как я ступила на дорожку. Кто вообще придумал проделать такое на территории академии? Интересно, сколько студентов вроде меня ежегодно забирается сюда? И нет, я не буду думать о том, что могу остаться единственной и уникальной идиоткой.

Как же остальные поступающие покинули замок? Жаль, что я не догадалась спросить об этом заранее у стойки регистрации. Температура начала падать, и я обняла себя руками, потирая ладонками плечи, чтобы хоть немного согреться. Тонкое платье почти не держало тепло.

Теперь стало понятнее, почему у дверей академии нас встречали по двое магов. Каким-то образом они поддерживали чары, дающие тот же эффект, что и нить Ариадны? От ужаса по коже побежали мурашки – что было бы, если бы кто-то сошел с аллеи?

Откуда-то сзади донесся шорох гравия, но я не обернулась. Показалось? Я внимательно вслушивалась, надеясь, что звуки повторятся. И они повторились – тише и дальше, чем были до того. Это я такими кругами сюда дошла или измененное пространство играет со мной?

Воцарилась пугающая тишина. Я продолжала надеяться, что это меня ищут. И ждать – что найдут. Зубы стучали от холода, мешая слушать. Но вот вдруг шорох раздался совсем близко.

– Не оборачивайтесь, – сказал Торнвуд.

Дорожка передо мной осветилась артефактом, который ректор принес с собой.

– Мы далеко от академии, да?

– Не слишком. Сейчас я возьму вас на руки и мы вернемся в академию. Согласны?

– Пару часов назад вам не нужно было разрешение, чтобы прикасаться ко мне.

– Пару часов назад я не знал, что вы можете сбежать от меня в измененное пространство.

– Откуда мне было знать, что выход не здесь?! – мне хотелось смерить его уничтожающим взглядом, но ректор придержал меня за плечо:

– Стойте прямо.

Теплые руки легко подхватили меня, но свет артефакта не дрогнул. Значит, не фонарь, как я подумала сначала. Я плотно закрыла глаза и прижалась к теплому плечу, чтобы согреться.

– Я знаю, что брать меня на руки – не обязательно.

– Хорошо. Если леди желает, может идти сама, – хмыкнул Торнвуд, не останавливаясь.

Я крепче вцепилась в его сюртук – ну уж нет. Леди устала, замерзла и хочет домой.

– Леди позволяет супругу проявить о ней заботу.

Путь обратно занял гораздо меньше времени. Перед самым выходом с аллеи Торнвуд все же отпустил меня, накинув мне на плечи свой сюртук:

– Будет лучше, если дальше вы пойдете сами, – тихо сказал он, и я послушно кивнула.

У академии нас ждала женщина с стойки регистрации. Она нервно заламывала руки и в нетерпении переминалась с ноги на ногу.

– Леди Денрон, прошу прощения. Я не знала, что вы еще не покинули замок. Многие поступающие узнавали дорогу у друзей. Подумать не могла, что вы так задержитесь, – женщина говорила взволнованно, глотая слюны. Днем она выглядела гораздо более сдержанной.

– Ничего страшного, – смущенно пробормотала я. – Ректор Торнвуд помог мне выйти.

– Я так рада, что все обошлось!

– Леди Карст, будьте добры, отправьте лорду Денрон письмо с уведомлением, что его дочери ничто не угрожает, и завтра утром она будет дома.

– Завтра? – не удержалась я.

– Совершенно верно. Вы простудитесь, если немедленно не выпьете горячего чая. К тому же, учебный год еще не начался. У вас есть уникальная возможность выбрать себе комнату в жилом крыле.

– Могу я выбрать комнату и отправиться домой?

Торнвуд стиснул зубы так, что заходили желваки, но тем не менее сказал:

– Конечно, как будет угодно. Леди Карст, напишите, что леди Денрон будет дома сегодня же.

– Поняла, – женщина поклонилась и поспешила скрыться в коридорах академии.

– Больше никогда не оспаривайте мои решения в чужом присутствии, – сказал он мне, когда мы остались одни.

– Может, мне еще и дышать по вашей указке?

– Можете попробовать, – ответил Торнвуд, и я чуть не задохнулась от негодования.

– Немедленно отправьте меня домой.

– Разумеется. Сразу после того, как вы выпьете чая и согреетесь.

Глава 14.

К счастью, вопреки ожиданиям, распивать чай в ректорском кабинете мне не пришлось. Торнвуд отвел меня на кухню и удалился. Пухлая добрая ведьма быстро накрыла на стол, и я с наслаждением пила чай с мягкими еще горячими булочками. От тепла и сытости меня быстро разморило. Если бы не Торнвуд, вернувшийся за мной через полчаса, уснула бы прямо на кухне!

– Пройти измененное пространство можно двигаясь только вперед, – неожиданно сказал Торнвуд. – Поэтому арка для выхода находится с обратной стороны замка, чтобы путь от входа до выхода лежал по прямой.

– То есть... замок – тоже часть измененного пространства?

– Нет, если выйти к нему по аллее через главные ворота.

– А если сойти с аллеи?

Торнвуд заинтересованно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Мы остановились у арки, точь-в-точь такой, через какую я вошла утром.

– Через две недели вы должны прибыть в академию с вещами. Постарайтесь ничего не забыть, вы не сможете вернуться домой до каникул.

– Опять в очереди к воротам стоять?

– Это вы еще очередь на выход не застали, – засмеялся ректор, и я удивленно моргнула. – До встречи, леди Торнвуд.

Он поймал мою ладонь и коснулся губами кончиков пальцев.

– До встречи, лорд Торнвуд.

Несмотря на горячие намерения встретиться с Августином для подготовки к учебному году, я не вспомнила о нем ни разу за эти две недели. Церемония поступления так вымотала меня, что остаток дней до академии я провела дома, совершенно забыв, наконец, об учебе, тренировках и отборах.

Пару раз мы с Торнвудом обменивались ничего не значащими письмами, какие могли бы писать друг другу влюбленные, но я понимала, что это делается для поддержания легенды, рассказывать которую, я очень надеялась, не придется никогда.

Уже в академии я сильно пожалела, что не воспользовалась возможностью выбрать комнату в жилом крыле – мне досталась тесная каморка на двоих под самой кровлей в башне. Моей соседкой оказалась Сюлин! Хоть в чем-то повезло.

– Где ты была?! – вместо приветствия она накинулась на меня с расспросами. – В аудитории артефакторики я тебя не видела! И после экзаменов мы не смогли тебя найти! Мы решили, ты передумала поступать!

Я действительно долго думала над тем, что можно сказать девчонкам о том дне. И в итоге решила рассказать правду, хотя бы ее часть. Торнвуд прав – достаточно лжи.

– Что-то случилось с аркой. Она сначала пустила меня, а потом оттолкнула. И каменная горгулья, которая охраняла вход, набросилась на меня.

Мне очень хотелось добавить, что я не знаю причин, что не виновата ни в чем, но я не могла. По легенде Торнвуда, будь она неладна, я якобы протащила с собой амулет удачи, что статуя расценила как мошенничество... И все мои слова и действия не должны были противоречить этому. Не давая Сюлин возможности задать ни одного вопроса, я торопливо продолжала:

– Видимо, какой-то сбой в охранной магии... Папа решил, что это дурной знак и запретил мне идти на артефакторику. Поэтому всю неделю я решала задачи по стихиям. С большим трудом я прошла церемонию поступления на факультет стихийной магии в последний день приема, и вот я здесь.

Сьюлин сделала видимое усилие, чтобы прикрыть рот после моего рассказа.

– Ну и дела... Выходит, ты будешь учиться вместе с Евой. Насколько я помню, твоя стихия – воздух? Не сладко тебе придется...

– Я справлюсь. Кстати, а Ева хорошо знает теорию?

– Наверное, – Сьюлин пожала плечами. – Почему бы тебе не спросить у нее? Если нужна помощь, не думаю, что она откажет.

– Ты уже знаешь куда ее заселили?

– Понятия не имею. Мы договаривались встретиться за ужином.

– Буду надеяться что ответы мне завтра не потребуются, – протянула я.

Из окна открывался отличный вид на лужайку перед замком, которую уже заполнили студенты академии.

– Что они делают? – неожиданно даже для себя спросила вслух.

Сьюлин подошла и положила подбородок мне на плечо, чтобы посмотреть на то, что так меня заинтересовало. От такого тесного контакта я немного опешила – не привыкла к прикосновениям. Подумать только, этим летом я обнималась чаще, чем всю предыдущую жизнь! Сью неслышно фыркнула и ответила с смешком:

– Ты откуда взялась такая чудная? Это вотербол. Не играла ни разу в школе?

– Я не ходила в школу.

На ее лице отразилось такое удивление, что мне стало неловко.

– Кто же твои родители? Мой папа – лорд Кроули – секретарь шестого советника короля. И я ходила в школу!

– Дочь секретаря и не знаешь советников по именам? – я тепло улыбнулась, давая ей возможность угадать.

– Эй! Я не обязана помнить все, что знает папа, – возмутилась она. – Но я поняла намек. Твой отец – один из советников?

– Да. Я училась дома с репетиторами. Последние три года готовилась к поступлению на артефакторику, но... что-то пошло не так. А теперь расскажи мне про вотербол!

Сьюлин снова отвернулась к окну, и принялась объяснять.

– Ну, смотри. Это не командная игра. Видишь ученики перебрасывают друг другу мяч? Каждый, кто его уронит, считается проигравшим и должен покинуть круг. Тот, кто остался последним – побеждает. Хитрость в мяче. Он заполнен водой и слишком тяжел для перебрасывания из рук в руки. Поэтому для того, чтобы сделать пасс, нужно придать ему ускорение магией. Это развивает контроль у малышей. Уже в старших классах школы мы редко доигрывали до одного победителя, потому что в конце оставались несколько лучших учеников, не уронивших мяч ни разу.

– Звучит не сложно для мага, подчинившего стихию воздуха.

– Так и есть. Но изначально в вотербол играли только маги воды.

– Я хочу попробовать. Идем?

– Что прямо сейчас?

– Ну а когда? Идем, Сью, – я дернула её за руку и потащила на улицу.

Мы неслись по коридорам играть в вотербол. Сьюлин хохотала надо мной так, что ее смех эхом отражался в сводах высокого потолка, а я боялась остановиться, чтобы не передумать. Веселье кончилось, когда выбегая из-за очередного поворота, я вписалась прямо в Торнвуда!

Глава 15.

– Извините, – пробормотала я в лацкан знакомого сюртука.

– Осторожнее, леди Денрон, если не хотите продлить отработки до конца года, – холодно ответил Торнвуд, и Сьюлин удивленно вздохнула. Ректор перевел на нее взгляд и добавил, – вас, леди Кроули, это тоже касается.

– Прошу прощения, ректор Торнвуд, – прошептала она, улыбаясь. – Мы не думали встретить кого-то из преподавателей до начала занятий. И, конечно, не хотели нарушать дисциплину. Моя подруга ни разу не играла в вольбол, поэтому мы так спешили, пока игра не закончилась...

Какого черта она так многословна?! Я обернулась всего на мгновение, чтобы одним взглядом выразить Сьюлин свое недовольство, но когда повернулась обратно к ректору, поймала на себе его заинтересованный взгляд.

– Понимаю, леди Кроули. Ваша забота о подруге похвальна. Но нарушение правил не должно оставаться безнаказанным. Завтра в восемь, леди Денрон. Не опаздывайте!

Вот ведь! Мне ужасно хотелось высказаться на тему нарушения правил и отработок, но в присутствии Сью я не могла себе этого позволить. Поэтому просто молча наблюдала за тем, как гордо удаляется прямая ректорская спина.

– Когда ты успела заработать отработки? – возбужденно зашептала Сьюлин, видимо, опасаясь, что Торнвуд услышит. – Тем более у Торнвуда, который к стихийной магии имеет такое же отношение, как я к балету!

– Это долгая история, Сью...

– Уж постарайся рассказать! – она сложила руки на груди, всем своим видом показывая, что не сделает ни шагу, пока не получит объяснений.

– Это из-за экзаменов... Я сдала теорию последней. На тот момент мест на факультете уже не осталось. Ну я и схитрила. Вместо того, чтобы смириться с провалом и послушно уехать домой, я пробралась в аудиторию до начала второй части и сдала практику вне очереди.

– Сумасшедшая, – восхищенно выдохнула Сью. – Тебя потом потащили к ректору на разборки, да?

– Угу. Магистр Дракен настоял на отработках. Ректор обещал лично за этим проследить...

– Надолго отработки? – сочувственно спросила она.

– На целый семестр, три раза в неделю.

– Ну ты даешь... Я даже не знаю, сочувствовать тебе или завидовать. Не представляю, чем вы займетесь на отработках, если Торнвуд ничего у тебя не ведет. Может, поручит это Дженкинсу? Хотя если лично обещал проследить... Мда. Ну ты и влипла, подруга, – она ненадолго задумалась, а потом схватила меня за руку и горячо зашептала, – только учти, Торнвуд – мой. Не вздумай строить ему глазки.

На секунду перед глазами возникла картинка, как я пытаюсь кокетничать с ректором, а он в ответ холодно изрекает: “У нас фиктивный брак, моя дорогая леди Торнвуд”. Меня аж передернуло.

– Вот честно, и в мыслях не было.

– Это хорошо, – улыбнулась Сью. – А у меня появилась идея! Что мешает мне присоединиться к отработкам с тобой?

– Шутишь?

– Почему нет? Сама подумай, это же отличный способ провести с ним чуть больше времени. Почти наедине, не считая тебя. А если ты немного опоздаешь, или я задержусь после отработки – так вообще здорово будет!

– Он же женат.

– Я тебя умоляю, кольцо на пальце – не проблема. Хотя то, что оно белое, не слишком хорошо... но думаю, смогу что-нибудь придумать.

– А что значит белое кольцо? – спросила я, стараясь не выдать голосом интереса.

– Ты и вправду чудная. Сказок о принцах и принцессах не читала?

Мама очень рано покинула нас с папой. Первое время после ее смерти, я совсем не видела отца. Возможно, так похожая на маму, я напоминала ему о ней. В этом сложно его винить. Сначала вокруг меня было много разных людей, от папиных друзей и коллег, которые соглашались за мной присмотреть, до нянек и гувернанток. Последние менялись часто. Не просто найти хорошую няню, которая будет искренне заботиться о ребенке, а не собственном кошельке.

Папа просто не знал что делать с маленькой девочкой. И времени на то, чтобы хорошенько это обдумать, у него тоже не было. Четвертый советник короля на работе бывал чаще, чем дома. Универсальным решением стали репетиторы и учителя. Вся моя жизнь превратилась в сплошную учебу – этикет, танцы, верховая езда, история магии, практика, чтение, рисование и так далее, далее, далее...

Нет. Я почти не помнила сказок. Потому что последней, кто мне их читал, была мама.

– Кольца не покупаются заранее, их создает магия во время брачного обряда. В каждой сказке у принца и принцессы в конце – белые кольца. Потому что это символ истинной и крепкой любви. Идеальная пара.

– Это сказки, – уверенно заявила я. Никакая истинная любовь не связывала нас с Торнвудом.

– Как сказать, – протянула Сьюлин. – Белые кольца – большая редкость. Впрочем, у моих родителей кольца из золота, и они до сих пор очень счастливы вместе. Но я тебе вот еще что скажу, а ты подумай как будет время. Если все это сказки, то почему в случае возникновения подозрений в фиктивности брака, бронзовые кольца являются обстоятельством, свидетельствующим о неискренности супругов?

– Впервые слышу об этом.

– Это не для широкой общественности. Папа рассказывал, по работе. К тому же, бронзовые кольца – тоже редкость.

По спине побежали мурашки. Что было бы, если бы наши кольца тоже были из бронзы? Почему папа не подумал об этом заранее?

– Потому что в основном все женятся по любви?

– Нет, – Сьюлин улыбнулась. – Потому что если между магами союз невозможен, брачный обряд просто не получится завершить. Церемония не состоится.

Вот так новость! Сьюлин и правда верит в это? По такой логике наш фиктивный брак не должен был состояться! Хотя... Вот почему Торнвуд был так внимателен ко мне даже когда нас не могли увидеть. Он пытался обмануть магию! И судя по тому, что обряд завершился успешно – у него получилось! Невероятно!

– Если все так, – от волнения голос чуть подрагивал, – почему ты уверена, что сможешь быть с ним?

– У него широкое красивое кольцо, и парное должно выглядеть не менее броско. Если до сих пор не нашлась девушка, которая носит такое же, на то должна быть веская причина... Что-то здесь не так, Лира.

Глава 16.

Когда мы вышли во двор, круг играющих в волейбол уже сократился до пятерых человек. Среди них я узнала сразу двоих – парня, который поймал меня, когда я поскользнулась во время экзамена, и того, который должен был сдавать практику первым. Ни с одним из них встречаться мне не хотелось.

– Давай сыграем в другой раз? – я потянула Сьюлин за руку.

– Застеснялась? – улыбнулась подруга. – Не бойся, ты справишься. Ты же сдала практику...

– Дело не в этом. Пожалуйста, Сью, просто пойдем назад.

Я умоляюще смотрела на ничего не понимающую подругу, но было уже поздно – нас заметили.

– Эй, малышка, я так и не узнал твоего имени, – крикнул парень с теоретического экзамена. – Меня, кстати, Клайв зовут. А тебя?

Отбив мяч он направился в нашу сторону. Уходить было поздно.

– Не называй меня так, – боюсь даже представлять реакцию Торнвуда на подобное. – Я Лирия, а это моя подруга Сьюлин.

– У тебя очень музыкальное имя, Лира, – улыбнулся парень, целуя мою ладонь, будто мы на светском приеме. – Рад, что ты прошла церемонию.

– Спасибо, но мы спешим, – я легонько пихнула подругу в бок. Помоги же мне!

– Правда? И куда же? – Клайв ослепительно улыбнулся.

– Мы ищем подругу, – нашла Сью. – Договаривались встретиться, но кажется она опаздывает...

– Может, пока ждете, сыграете с нами? Если она придет, точно вас заметит.

– Не думаю, что это хорошая идея. Вы не доиграли. Вдруг ребята будут против, – я кивнула в сторону четверых парней, которые продолжали перебрасывать мяч, поглядывая в нашу сторону.

– Это можно посчитать за ничью. – Клайв обернулся и прокричал, – Играем по новой! Леди с нами!

Сьюлин сочувственно мне улыбнулась и, пожав плечами, направилась к ребятам! Бросив меня! Наедине с ним?! Ну уж нет! Я сорвалась с места и парой быстрых шагов её догнала.

Заметив, что игра начинается по новой, за нами подтянулись и другие желающие поиграть. Кто-то из них выбыл в прошлой игре, а кто-то, как и мы, присоединился впервые.

– Я начинаю, – сказал Клайв, принимая мяч из драконьей кожи у одного из друзей. Он невысоко его подкинул (тяжелый!), а затем дал пас Сьюлин, которая стояла слева от меня.

Буквально за секунды до того, как мяч коснулся пальцев, ладони Сью наполнились ветром. Отбитый магией мяч полетел в руки парня, которого я опередила на практическом экзамене, и он коротко взглянул на меня, прежде чем передать пас. Узнал или выбрал случайно было не так уж важно. Это игра, и рано или поздно мне в любом случае пришлось бы участвовать.

Я вскинула руки и взяла немного воздуха под контроль, но когда горячая кожа мяча впечаталась в мою ладонь, поняла, что недооценила его вес. Левую руку обожгло болью. Инстинктивно, чтобы не повредить еще и правую, я приложила чуть больше усилий, чем следовало. В кого-то из игроков мяч полетел быстрее.

Видимо, многие были уже знакомы друг с другом. Ребята негромко переговаривались, не выпуская мяча из вида. Иногда кто-то смеялся. Гул их голосов слился для меня в монотонный белый шум. Рука пульсировала болью, и я прикусила щеку, чтобы не морщиться.

Кажется, никто не заметил, кроме парня, который передал мне пас. Время от времени он поглядывал на меня обеспокоенно. Перехватив один из таких взглядов, я улыбнулась, показывая что все в порядке.

Следующие несколько пасов я отбивала гораздо успешнее, в основном, потому что берегла поврежденную руку. Она продолжала ныть, а я не решалась взглянуть на нее, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

– Ты как? – украдкой шепнула Сью.

– Кажется, повредила руку, – так же тихо ответила я.

– Почему сразу не сказала?! – возмутилась подруга. – Идем.

– Так просто?!

Я не успела толком удивиться, как Сьюлин просто вышла из круга играющих. И всё. Очень кстати вспомнилось, как Клайв покидал игру. Точно так же – без объяснений. Интересно, это по правилам так принято?

– Просто ушиб... наверное, – зачем-то сказала я, когда мы отошли на достаточное расстояние.

– После Джарета, да? Показывай.

– Кто такой Джарет? – я послушно вытянула левую руку ладонью вверх.

– Парень, который передал тебе мяч первым. Поздравляю, у тебя ожог.

Кожа покраснела и по ощущениям продолжала гореть. Действительно похоже на ожог, но... как? На мой вопросительный взгляд Сьюлин пояснила:

– Джарет Ларкис, твой будущий сокурсник. У него стихия огня, Лира. Конечно, его магия нагрела мяч. Идем в комнату. У меня есть аптечка на все случаи жизни.

– Спасибо, но папа заставил меня взять такую же.

– Ох уж эти папы, – засмеялась Сью. – Тем лучше, идем же скорее. Выглядит ужасно больно.

– Ощущается так же, поверь.

Мы двигались по коридорам довольно быстро, снижая скорость только на поворотах, чтобы не врезаться в кого-нибудь еще. Солнце уже садилось, и мельком я рассмотрела в окнах, что лужайка постепенно пустела. Ребята расходились.

– Наконец-то, – выдохнула Сьюлин, приближаясь к двери. – Вот и первые минусы жизни в комнате под самой крышей – долго подниматься.

– Зато какой отсюда вид...

– Не обязательно здесь жить, чтобы приходить полюбоваться видом.

– Подниматься же долго. Не лень?

Мы переглянулись и единогласно решив, что лишь острая необходимость, вызванная проживанием здесь, а вовсе не красивые виды из окон, вынуждают нас возвращаться в такую даль, рассмеялись.

Сьюлин открыла дверь и коротко вскрикнула.

Глава 17.

Шкафы, тумбы и ящики столов были раскрыты и выдвинуты, а содержимое – вывернуто наружу. Наши вещи валялись вперемешку не аккуратными ворохами на столе, на кровати и даже на полу. Здесь что-то искали. Но кому могло понадобиться такое? И главное – зачем?

– Сначала аптечка, – сказала Сью. – Потом всё остальное...

– Надо проверить, что взяли...

– Сначала аптечка, – повторила она.

По крайней мере, ничего из лекарственных средств не украли. Мы накладывали повязку вдвоем, стараясь делать все максимально тщательно, сознательно отдавая момент, когда придется вернуться к беспорядку в комнате и что-то решать. Сьюлин сосредоточенно перекручивала бинт, а я придерживала его хвостик у запястья. Бинта было уже достаточно, но она продолжала наматывать круг за кругом.

– Этого хватит, – тихо сказала я.

Сьюлин вздрогнула.

– Извини, – она принялась разматывать лишнее. – Мы должны сказать ректору.

– Сегодня?

– Еще не так поздно. Нужно попытаться. Как спать, зная что ночью сюда может пробраться кто угодно? – она туго затянула узел на повязке. – Готово.

– Не кто угодно, а кто-то конкретный, – нитка с края бинта щекотала кожу, и я заправила ее под повязку. – Может, мы просто не закрыли дверь, когда уходили? Или окна?

Сьюлин посмотрела на меня как на идиотку – окна были не тронуты, и находились довольно высоко от земли, а двери она закрывала лично.

– В чем дело, Лира?

Комната окончательно погрузилась во мрак. Почему-то с того момента как обнаружили беспорядок, мы не прикоснулись ни к чему кроме аптечки и даже не зажгли свет. Я прищурилась, чтобы получше разглядеть выражение её лица.

– Ни в чем.

– Тебе не страшно? Или ректора ты боишься сильнее, чем неизвестных, перерывших наши вещи? – Сью сорвалась на крик. – Если не хочешь идти к Торнвуду, оставайся здесь!

Она вскочила с кровати, на которой мы сидели, и вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. Отголоски этого грохота еще звучали в ушах, когда дверь распахнулась снова. Сьюлин схватила меня за здоровую руку и потянула к выходу:

– Нет уж! Одна ты не останешься! Вдруг они вернутся? Не хочу потом оправдываться перед твоей семьей, почему бросила тебя тут...

Кто бы это ни сделал, я не верила, что он вернется. Время для взлома выбрали так, чтобы никого не было в комнате. Значит, причинение физического вреда не было целью. Они тронули только вещи, возможно, даже ничего не взяв. И... студенты еще не знали, кто куда заселен. Либо взломщики ошиблись комнатой... либо знали больше студентов. Эта информация могла быть только у персонала академии.

Если я права, Торнвуд – последний человек, к которому нам стоит идти. Он либо ничего нам не скажет, либо и слушать не станет наши предположения. Так ведь обычно поступают взрослые.

Я наблюдала за Сьюлин, которая была очевидно напугана, и не решалась поделиться с ней размышлениями, поэтому шла рядом молча. Оставалось лишь догадываться откуда она так хорошо знает путь к кабинету ректора.

– Ты сказала, что не обязана помнить все, что знает твой папа. Но моего отца не узнала, а про Джарета Ларкиса в курсе вплоть до стихии и факультета. Как так вышло? – я спросила первое, что пришло в голову, лишь бы отвлечь Сью.

– Это не имеет отношения к папиной работе, – фыркнула она. – Мы учились в одной школе.

– Ясно. Помнишь, я сказала, что пришла в аудиторию на практику раньше всех?

– Да.

– Так вот, первым должен был сдавать Ларкис, – немного помолчав, я все же задала вопрос, который не давал мне покоя все это время. – Как думаешь, он мог... специально?

Я кивнула на повязку, а Сью остановилась. Она обернулась и заглядывая мне в глаза твердо сказала:

– Нет. Он бы так не поступил. Я уверена, это случайность. Вы зачислены на один факультет. У тебя будет масса возможностей спросить об этом у него, если захочешь.

– Не буду. Я тебе верю.

Она улыбнулась и шагнула вперед. Посреди темного коридора замерцал свет и мы приободрились. Кажется, ректор и впрямь не спал, а значит, блуждание по академии не будет беспечным. К нашему удивлению, в кабинете уже была толпа народу и все – девушки.

– Леди Кроули, леди Денрон, – поприветствовал Торнвуд. – Полагаю, ваша комната также подверглась обыску?

– У вас тоже? У всех? – удивилась Сью, поворачиваясь к студенткам.

– Что с рукой? – ректор направился к нам, и я спрятала ладонь за спину.

– Это не связано... Мы почти ничего не трогали в комнате. На всякий случай, если будет проводиться расследование...

– Непременно будет, – он недовольно сдвинул брови, но настаивать на объяснениях в присутствии стольких свидетелей не стал. – Дождемся леди Карст, она проводит вас по гостевым спальням. Это только на сегодня. Завтра вам будет позволено вернуться в комнаты.

Я еще раз оглядела кабинет. Некоторые из девушек показались мне знакомыми, но я никак не могла вспомнить, где могла их видеть. Может, на лужайке сегодня? Или еще раньше – на экзаменах?

– Не так я себе представляла начало года, – зевнула Сью.

– Это точно, ну хоть гостевые спальни посмотрим, – я улыбнулась, надеясь, что улыбка не выглядит вымученной.

Молли Карст – секретарь ректора – оказалась той самой женщиной с стойки регистрации. Она вошла в ректорский кабинет в компании ведьмы Элис и магистра Дженкинса.

– Сколько девушек нужно разместить? – обратилась леди Карст к ректору.

– Двадцать.

Торнвуд распределял комнаты и девушек между преподавателями, и я внимательно слушала, боясь пропустить свое имя. Меня уже клонило в сон, но когда преподаватели стали выводить девушек из кабинета, я вдруг поняла, что прослушала!

– До завтра, – сонно попрощалась Сьюлин, уходя за магистром Дженкинсом.

Я хотела было подойти к Торнвуду, но он качнул головой, пресекая мои вопросы. Вместе со мной в кабинете осталось еще четыре студентки.

– Вас провожу я, – сказал он.

Я расслабленно выдохнула – видимо, мое имя намеренно не было названо, и я ничего не пропустила. Мы уже слишком устали за этот день, поэтому следовали за ректором в сонном молчании.

Гостевые оказались довольно тесными. Кроме двуспальной кровати в каждой находились еще небольшая прикроватная тумбочка и маленький шкаф. В комнаты распределяли по двое.

Когда последние девушки оказались устроены, Торнвуд молча развернулся, и я машинально пошла за ним. Я боролась со сном и не особенно смотрела по сторонам. Поэтому не сразу сообразила, что мы вернулись обратно в ректорский кабинет. Я удивленно моргнула.

– У нас десять гостевых спален, – пояснил он.

– А девушек двадцать, я помню.

– Двадцать одна.

Глава 18.

– Двадцать одна? – переспросила, решив что мне слышалось. Ректор кивнул, не отводя взгляд.

– Верно, леди Торнвуд, – мягко подтвердил он.

– Почему вы не сказали преподавателям?

– А вы хотели бы рассказать всем, что проведете эту ночь в моей спальне? – он невесело усмехнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.